

Сандаева Ф.Н.

Спящая...красавица?

Ферина Намровна Сандаева Спящая... красавица?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24609524

Аннотация

Двое принцев союзных государств в поисках приключений. Эльфы, орки, гномы и прочие атрибуты любой фэнтези-истории.

Спящая...красавица?

Глава первая

Рин

Рин сидел в самом темном углу самой паршивой харчевни на окраине Солии. У "Толстого Хрюмбла" была репутация заведения, в котором собирался всякий сброд со всего королевства Солигия – пьяницы, воры, убийцы и грабители, побирušки и просто местные сумасшедшие, всех привлекал хозяин этого богами забытого места и делал неплохие деньги. Здесь обтяпывались самые гнусные дела и сделки, здесь подавалась самая дрянная еда, а уродливые служанки разносили самое дрянное пиво, которое Рин когда-либо пил. "И что наследный принц Солигии делает в таком месте?" – мрачно думал парень, потягивая кислое пиво не самого лучшего качества. Дома его ждали дела, требующие самого внимательного рассмотрения, отец опять же недавно напомнил об очередном ежемесячном отчете, да и бюджет на предстоящее лето надо было грамотно распределить, чтобы не остаться на бобах. Рин очень не доверял дворцовому казначею Равасу, справедливо подозревая того в казнокрадстве. Но по бумагам у этого проныры с внешностью дохлой крысы всегда все было в порядке. "Ну, ничего, – мрачно думал принц. – Устрою в следующем месяце внеплановую проверку, посмотрю как будет выкручиваться. Перерою все сверху

донизу, но недостачу все равно найду". Тут надо заметить, что принц Ригур Солигийский был на одну восьмую гномом, а гномы известны своим нюхом на золото и педантичностью. Возможно поэтому Солигия, где в правящей семье были люди со значительной долей гномьей крови (а что, Гномьи горы практически под боком), процветала. Гномья педантичность уравнивала людскую безалаберность, а людская привычка куда-то спешить подгоняла неторопливых гномов. Сохраняя этот баланс короли и королевы Солигии правили на своей земле уже более пятисот лет, правили в мире и благоденствии.

Хотя даже в такой мирной земле есть свои проблемы. Проблемой Солигии стали орки. Хотя нет, как раз орки-то были не при чем, это племя давно встало на путь цивилизованного общества и давно бросило свои мысли по завоеванию мира. Как раз после победы над Темным властелином более тысячи лет назад. Теперь орки бороздили моря на своих кораблях и успешно занимались торговлей, кое-кто нанимался в охрану караванов и уходил в дальние страны, а кто-то оставался на родной земле где-то на севере и занимался земледелием и животноводством. В драки орки старались не вступать (хотя кто в здравом уме пойдет на двухметрового гиганта со стальными мышцами, с выступающими из-под верхней губы клыками и полутораметровым мечом за спиной), вели себя прилично, по отношению к местным женщинам лишнего себе никогда не позволяли, в общем, произво-

дили хорошее впечатление. Но в Солигии этим красавцам приходилось туго.

Из-за давней вражды, теперь уже неприязни между гномами, которые были давними союзниками солигийцев, и орками, этих ребят здесь не любили. Потому и торговать орки заявлялись сюда редко, гораздо чаще их корабли плыли в более дружелюбный Ренс, где и продавали меха, кожи, оружие и особое лекарственное растение Утифу, способное и мертвого поднять с могилы, как о нем рассказывают. Может и дальше бы орки избегали Солигию, если бы не выгодные условия короля Эйзена, деда Рина, наполовину гнома, наступившего на горло своей неприязни к оркскому племени ради спасения всего королевства, погибающего от неизвестной чумы. Люди, заболевшие ею, в несколько дней превращались в ссохшиеся трупы. Болезнь распространялась со страшной скоростью, целители и ученые бились над лекарством, но безрезультатно. Дружественный Ренс предложил свою помощь в поисках лекарства, так как и там уже были зафиксированы вспышки заболевания. Сообща ученые выяснили, что экстракт из растения Утифу, что растет только в Оркских землях, может помочь. Принявшие его больные излечивались в течение двух недель и больше не заболевали "тростянкой", как назвал эту чуму народ. Однако ни в Ренсе, ни в Солигии не было достаточного количества Утифу для лечения всех заболевших.

И тогда на помощь пришли орки со своим кораблями,

загруженными этим растением, разумеется, хорошенько на этом нагретые руки. Эйзен дал им право беспрепятственно торговать на землях его королевства, назначил умеренные налоги и пошлины сроком на сто лет, только за то, чтобы орки ежегодно привозили на своих кораблях Утифу. Из нее здесь делали особую настойку, которую в течение полугода давали всем шести-семилетним детям обоих королевств. Такой курс профилактики давал гарантию, что в будущем ребенок уже не заболеет "тростянкой". Метод работал, и люди не умирали, хотя до сих пор и в Солигии, и в Ренсе бывают вспышки этой страшной болезни.

После этой истории орки стали частыми гостями в королевстве, но люди все равно относились к ним с прохладцей. Возможно сказывалась близость Гномьих гор, возможно извечная человеческая зависть к их дикой красоте и силе, возможно из-за страха перед более сильным, а может и все сразу. В последние годы в Солигии участились нападения на орочьи караваны и их отряды, а также на их представительства в городах. Таким же положение было и в Ренсе, что особенно необычно, ведь там к оркам относились куда дружелюбнее. Короли хотели начать расследование этих преступлений, памятуя о той помощи, что когда-то оказали орки. Но эти ребята наоборот попросили не вмешиваться, это были проблемы орков – они и должны их решать. По здравому размышлению правители согласились, но с одним условием – виновных орки должны были брать живыми и предостав-

лять их на королевский суд. Обе стороны прекрасно понимали, что это условие вряд ли будет выполняться, но формальность была соблюдена.

Рин покосился на входную дверь харчевни и вновь вздохнул. Формальность-то была соблюдена, но народу все равно не нравилось, что орки спокойно разгуливают по улицам Солигии. Люди откровенно боялись их, а орки с их непомерной гордостью и привычкой смотреть на все свысока не способствовали налаживанию отношений.

Дверь шумно распахнулась, и в маленький зал ввалились в дупель пьяные орк и человек, во всю глотку расппевающие неприличную песенку. "А ножки у нее – Ух!", – орал верзила орк со шрамом на левой щеке. "И грудки у нее – Ах!" – подпевал его спутник, мужчина лет тридцати в богатой одежде, плотный, с ухоженными руками купца. "А вместе с ней я – Эх!" – в один голос проорав последнюю строчку песенки, парочка на заплетающихся ногах добрела до барной стойки Хрюмбла.

– Эй, хозяин, дай-ка нам самого лучшего вина и отнеси его воон туда, – кидая бармену золотой, мужчина указал куда-то себе за спину. Хрюмбл проследил за его указующим перстом, разглядел свободный стол как раз рядом с Рином и кивнул.

– Вас провести? – любезно предложил он, знаком подзывая двух вышибал. Самостоятельно орк и человек явно передвигаться были уже не в состоянии. Чудом было то, что

вообще дошли до стойки и не растянулись на полу харчевни.

Засыпающий за стойкой орк встрепенулся.

— Д-да ч-чтобы орк-к не дош-шел до с-своего места и не д-донес своего соб-бутыльника? — заплетающимся языком возмущился верзила и, схватив уже сладко похрапывающего и сползающего на пол приятеля, нетрезвой походкой, задевая всех кто попадался на его пути, направился к выбранному столику. Почему-то направился он к Рину. Что ж, бывает, с пьяных глаз чего только не привидится. Рин осторожно встал и, пока орк не дошел до места назначения, пересел за соседний стол, незачем было затевать скандал из-за такого пустяка. Пиво он брать с собой не стал, все равно дрянь. Между тем орк дотащил своего приятеля до столика, усадил, привел в чувство двумя затрещинами (все равно не помогло) и с победным видом сев напротив и выдув одним глотком недопитое Рином пиво тут же отрубился. М-да, орки действительно не бросают своих собутыльников.

Рин улыбнулся про себя. Может не все так и плохо, вряд ли эти двое стали бы вместе так напиваться, если бы не доверяли друг другу. Может со временем солигийцы и орки смогут понять друг друга? За спящую парочку он не беспокоился, каким бы грязным притоном ни была харчевня Хрюмбла, хозяин всегда следил за тем, чтобы его посетителей зря не тревожили и не обижали. Посетители честно заплатили и долг хозяина позаботиться о них. Тем более за такие деньги.

Входная дверь вновь распахнулась, и в харчевню вошел

человек, которого Ригур уже и не чаял увидеть.

Гектор

"Зря я сюда приехал", – была первая мысль у него, въезжая тихой летней ночью в столицу Солигии. Гектор не любил Солию, ненавидел белые дома и чистые улицы, высокие крепостные стены и благообразные лица горожан. Ненавидел шумные рынки и темные улицы окраин, ненавидел здешние трактиры, харчевни и гостиницы. Ненавидел дорогие рестораны и ненавидел прекрасный королевский дворец, где жила королевская семья. Все это напоминало ему о его давнем сопернике – принце Ригуре Силигийском, с которым его связывали не самые лучшие отношения.

Сколько Гектор себя помнил, его постоянно сравнивали с Ригуром. Парни были ровесниками, а их отцы лучшими друзьями. И как все отцы, Влад Ренсийский и Эйзен Второй Солигийский обожали хвастать друг перед другом успехами своих сыновей при каждой их встрече. Король Ренса делал все возможное, чтобы его сын Гектор был умнее, сильнее и лучше Ригура Солигийского, нанимая для этого самых лучших учителей и тренеров. Но как бы ни старался юный принц, отец всегда был недоволен. Нет ничего удивительного, что Гектор невзлюбил солигийского принца задолго до их первой встречи.

Гектор спешил со своего коня, бросил поводья подбегавшему мальчишке-конюху, и направился к гостинице "У

донны Розы", где всегда останавливался, если судьба приводила его в Солию.

Пышнотелая донна Роза встретила вошедшего принца крепкими медвежьими объятиями. Эта статная крупная женщина всегда отличалась недюжинной силищей, могла без особого труда разнять двух дерущихся орков, потом поколотить обоих и слезно утешать этих же двух полузадушенных идиотов у своей необъятной груди, ведь она обладала самым добрым сердцем на свете. Гектора она любила, тот года два назад помог ей решить одно неприятное дельце с уже бывшим и уже покойным мужем, и с тех пор всегда держала для парня лишнюю комнату на всякий случай. Как раз как этот.

– Как дела у Вас, леди? – улыбаясь поинтересовался Гектор, вырвавшись наконец-то из железных объятий Розы и присаживаясь за свободный стол. Посетителей в такой поздний час в гостинице не было, а все, кто был, уже нежились в теплых постелях.

Донна Роза, уже выруливавшая из кухни с огромным подносом с различной снедью для дорогого гостя, громко заверила принца, что с ней все хорошо, гостиница процветает, а дружки бывшего мужа ее не достают. Парень хмыкнул – разумеется не достают, с того света мало кто возвращается, а он сделал все возможное, чтобы этим... гадам и в аду было весело. Роза меж тем быстренько расставила приборы, налила в бокал прохладный компот из лесных ягод и, расположившись напротив, забросала Гектора самыми свежими ново-

стями. Рассказывала она долго и с чувством, на чем свет костеря своих соседок, проклиная своих конкурентов и расхваливая короля за то, что разрешил въезд оркам. Приезжают они теперь в Солию часто, надолго и платят очень хорошо. Сейчас у нее как раз гостил один из них, звали Угром, торговал мехами и кожами и вроде недавно заключил несколько удачных сделок с местными купцами.

– Вот только неладное в Солигии что-то деется, – вздохнула под конец повествования Роза.

Гектор наострил уши. Ужинать он уже закончил и сейчас медленно допивал свой компот.

– На границе с Забытой Пустыней недавно опять нашли мертвый отряд орков. Вы об этом? – отставив недопитый бокал в сторону, спросил он.

Роза кивнула.

– Те парни у меня останавливались на два дня, как раз перед походом, – медленно проговорила хозяйка. – Из того, что я да мои девушки слышали, поняла, что они специально в Пустыню шли, дело какое-то закончить. Что за дело не знаю, да только знаю, что не по себе ребятам было. Боялись они чего-то.

Роза замолчала. Гектор понял, что больше она вряд ли что скажет, да и сказанного было более, чем достаточно. Что нужно он уже услышал. Допив компот, он встал и направился в комнату, любезно предоставленную Розой. Дорога была длинной – принц нуждался в отдыхе.

Первая встреча Ригура и Гектора состоялась, когда им было по шестнадцать лет, на одном из солигийских праздников, где были представители обоих семейств. Гектор, знавший о гномьих корнях Ригура, ожидал увидеть плотного уродливого коротышку с непомерно огромным самомнением, но не высокого и широкоплечего светловолосого парня. Ростом он пошел в мать, высокую и стройную леди Бригитту, а широкой костью в отца. Двигался с медвежьей грацией, излучая силу и уверенность. Принц не был красив в классическом понимании. У него было широкое лицо, квадратный подбородок, большой нос с горбинкой, широкий лоб с крупными надбровными дугами и кустистыми бровями. Но от удивительно синих глаз и широкой улыбки Ригура шалели абсолютно все женщины от дворцовых служанок до высокородных дам.

Принцы были представлены друг другу, но обменявшись ничего не значащими репликами эти двое разошлись по разным углам, предпочитая наблюдение друг за другом издали живому общению. На том празднике Гектор впервые заговорил с Эйзенем Вторым Солигийским. Он уже не помнил о чем был сам разговор, что-то о налогах на зерно, но важным было не это. Отец, присутствовавший при той беседе, впервые за все время смотрел на сына с гордостью и не скрывал этого. Гектор был на седьмом небе от счастья. Но счастьем пришел конец через три дня.

Он скрипнул зубами. Кровать в комнате была вполне

удобной, но сон не шел. В голову лезли непрошенные воспоминания. Неприятные воспоминания. Гектор до сих пор краснел от стыда вспоминая тот тренировочный бой, в который по глупости ввязался. Ведь знал же он, что не сможет выиграть, но то, что сделал Ригур, было еще более унижительным.

Это случилось на третий день их пребывания в Солии. Узнав, что Гектор занимается фехтованием, Ригур вежливо предложил гостю тренироваться вместе на специально отведенной для фехтования площадке в саду. На свою беду Гектор согласился. Сначала все шло довольно неплохо: принцы разминались, отрабатывали удары, изучали новые. Ригур показал пару новых приемов, Гектор в свою очередь продемонстрировал некоторые удары в нападении. Однако простая тренировка быстро наскучила молодым людям и тренер, немолодой уже ветеран, предложил дружеский тренировочный бой между принцами. Оба парня идею с энтузиазмом поддержали.

Первые удары были проверкой, противники настороженно изучали друг друга. У Ригура была сила и мощь, на стороне Гектора – быстрота и ловкость. Ригур нападал, Гектор уворачивался и уходил в глухую защиту, дожидаясь ошибки солиггйца. Но ошибок не было – Ригур владел шпагой виртуозно, не давая противнику и шанса приблизиться к себе и также не давая тому расслабиться. Гектор начал уставать и до него стало постепенно доходить, что он вступил в бой

не с тем противником. Нельзя было ни на минуту забывать, кем был его оппонент. Ригур был частично гномом, а у этого народа владение любым видом оружия течет в крови. Будь то тяжелая секира или легкая шпага – и с тем и с другим гном управится с одинаковой для него легкостью. Равными соперниками гномам были только орки да редкие люди, кому боги дали этот талант. И в числе них Гектора, разумеется, не было. Но ведь и Ригур не был гномом. Он все-таки допустил ошибку – отвел взгляд в сторону, пропустил удар, ослабил защиту. Гектор ринулся в образовавшуюся брешь – мгновение и его клинок у горла Ригура. А клинок Ригура у горла ренсийца. В последнюю секунду солигиец все же сумел выровняться и не потерять шпагу.

– Ничья! – подвел итог тренер. – Опустить оружие, а то поранитесь еще ненароком.

Возмущенно фыркнув принцы отвели шпаги и пожали друг другу руки. За их спинами раздались аплодисменты. Удивленные, что за ними наблюдает еще кто-то, молодые люди обернулись. На самом краю площадки стояли их отцы. Эйзен Второй хлопал в ладоши, Влад сдержанно улыбался.

– Bravo! – проговорил король Солигии подошедшему поздравиться Гектору. – Похоже, мой сын наконец-то нашел себе достойного противника. Ты воспитал отличного воина, Влад!

Король Ренса, высокий человек с суровым лицом воина, лишь кивнул.

– Приятно слышать это от тебя, Эйзен, – Влад внимательно посмотрел на Ригура, о чем-то беседовавшего с тренером. – Но и твой сын воин, каких поискать. Думаю, мы оба можем гордиться своими детьми и надеяться, что они станут достойными правителями. Но пусть молодежь и дальше развлекается, а нас ждут дела.

Оба короля направились к замку, оставив принцев одних.

– Надеюсь, твой отец остался доволен зрелищем, – сказал Ригур, проводив взглядом удаляющихся королей с целым взводом охраны.

"Каким зрелищем?" – хотел было спросить Гектор, но вовремя осекся. Прокрутив в голове весь бой ренсиец понял о каком именно зрелище говорил Ригур. Он все просчитал, более того, Ригур намеренно свел весь бой в ничью. Солигийский принц с самого начала не собирался выигрывать, он просто не намерен был проиграть. В интересах Солигии было остаться в дружественных отношениях с соседом, а такая малость как проигрыш в тренировочном бою в будущем может обернуться предательством со стороны проигравшего. Что же, ничья в этом случае очень дипломатичное решение. Не прикопаешься. Однако для Гектора такой исход поединка был хуже проигрыша. Он лучше бы проиграл, но честно, а не так, будто приняв подачку. Ему так хотелось придушить этого двуличного мерзавца, но этикет требовал вежливой улыбки. Оскалившись как можно дружелюбнее, Гектор любезно поблагодарил Ригура за интересный во всех отношениях по-

одинок и, сославшись на дела, вернулся в замок.

Через несколько дней Гектор с отцом вернулись в Ренс. Влад не переставая хвалил сына всю обратную дорогу, как будто хотел вывалить на него все то, что не смог сказать в предыдущие годы. Но Гектору это не приносило радости, так как самый главный поединок он все же проиграл. И что самое ужасное – он не смог признаться в этом отцу. Видя как доволен король, у него духу не хватало рассказать о случившемся на той злополучной площадке. После той поездки между королем и сыном, и так не особо ладившими, будто кошка черная пробежала. Отец тянулся к сыну, но Гектор только отдалялся от него. По приезде принц с головой ушел в учебу и тренировки, доводя себя до изнеможения. Если раньше его подгонял король, то теперь его подгонял стыд. В следующий раз Гектор не должен был проиграть. Он и Ригур изредка встречались на различных переговорах, балах и праздниках, но уже не делали попыток общаться. Оба, как могли, избегали друг друга, ставя в тупик своих родителей, мечтавших, чтобы их дети подружились. Но родители не вмешивались.

А в день своего совершеннолетия, когда Гектору исполнился двадцать один год, он исчез из дворца, оставив коротенькую записку: "Ушел на поиски настоящей жизни. Не волнуйтесь". Леди Амелию, мать принца, хватил удар – она два месяца не могла встать с постели. Король отреагировал куда более спокойно – он знал своего сына, знал его возмож-

ности и даже знал, куда тот отправился, а также догадывался о причинах такого поступка. Он не стал отправлять погоню за Гектором, а агенты Тайной канцелярии были предупреждены им задолго до побега принца. Гектор был в относительной безопасности. Четыре года о нем не было слышно. То, что принц жив, подтверждали лишь редкие письма-записки, отправленные им откуда-то из Приграничья, да ежемесячные отчеты агентов, приставленных к нему. Порой Влад за голову хватался от тех опасных авантур, в которые ввязывался принц, а порой его охватывала гордость за сына, когда тот самостоятельно выкручивался из опасных переделок. Мальчик закалялся в своих странствиях. Гектор побывал по обе стороны границы государства, поработал на золотых приисках Солигии, помахал киркой в Гномьих горах, сходил на север, в Орочьи земли, успел послужить наемником в одном из степных княжеств и даже сразиться с гоблами. А спустя четыре года вновь вернулся в Ренс.

Отец и мать встретили сына с распростертыми объятиями. Хотя леди Амелия еще долго с укором смотрела на сына и печально вздыхала. А вот Влад просто светился от счастья – наконец-то его сын стал мужчиной. В день возвращения Гектора отец и сын, запершись в королевском кабинете, всю ночь о чем-то беседовали, а на следующий день король созвал срочное совещание. Сведения, добытые Гектором в своих путешествиях, требовали самого пристального внимания. А еще через несколько дней в Ренс прибыл и король

Солигии.

В дверь тихонько постучались. Выругавшись сквозь зубы, Гектор поднялся с кровати и открыл. На пороге стояла молоденькая служанка с кувшином в руках.

– Хозяйка прислала господину молока, – пролепетала девушка, протягивая кувшин.

Гектор улыбнулся. Роза не забыла о его маленькой слабости – принц всегда пил молоко перед сном. Старая привычка, прицепившаяся еще в детстве, так и не пропала с годами.

– Передай хозяйке мою благодарность, – вложив в маленькую ладошку девушки медную монетку, Гектор закрыл за служанкой дверь.

М-да, привычка – вторая натура. Выдув половину кувшина, Гектор почти сразу же провалился в сон.

Рин

Рин махнул вошедшему в харчевню молодому человеку. Тот кивнул и направился к нему. Высокий, с правильными чертами лица, зеленоглазый и черноволосый, в отличной физической форме, да к тому же не дурак. Отец Ригура, Эйзен Второй, часто говорил, что у принца из Ренса светлая голова и, что Владу Ренсийскому очень повезло с отпрыском. Гектора, принца Ренсийского, Рин не видел больше четырех лет. Не сказать, чтобы тот сильно изменился, разве что чуть шире в плечах стал, да взгляд еще более хмурым, чем прежде.

– Приветствую, – буркнул Гектор, располагаясь напротив

Рина. Хмыкнул, покосившись на храпящих орка и купца за соседним столом. – Я точно в Солии? С каких это пор орк и солигиец пьют вместе?

– Все течет – все изменяется, – философски протянул Рин и, заметив, что Гектор собирается позвать официантку, предупредил: – Пиво здесь дрянь.

– Вина, – кидая серебрушку на стол, заказал ренсиец. – И поесть чего-нибудь, я с дороги.

Девка кивнула, схватила монету и помчалась исполнять заказ.

– Ты когда последний раз в городе был-то? Года два назад? – спросил Рин чтобы хоть как-то поддержать разговор.

– Откуда знаешь? – в свою очередь поинтересовался Гектор.

– Да о той заварушке в гостинице Розы до сих пор с содроганием вспоминают, – пояснил Ригур. – Семь трупов, я сам на место происшествия выезжал. На телах были колотые раны, нанесенные особыми ударами, которые характерны для ренсийской школы фехтования. Да еще и с хирургической точностью. А я знаю только одного человека, способного на подобное, хоть и бился с тобой лишь один раз. Хотя с другой стороны, мало ли ренсийцев приезжает сюда в поисках лучшей доли. И многие среди них весьма недурно владеют оружием.

– Действительно, мало ли, – согласился Гектор. – Рад видеть тебя в добром здравии.

Принесли заказ: кувшин вина с двумя глиняными кружками да запеченную курицу с овощами. Однако ни к тому, ни к другому Гектор даже не прикоснулся. За столом снова повисло молчание.

– Мы так и будем молчать? – разговор снова начал Рин. – Я ведь знаю, что ты не просто так меня сюда пригласил, да еще и в такое место. Да к тому же и инкогнито. Если есть что сказать, выкладывай. Я не намерен рассиживаться здесь всю ночь.

Гектор взял кувшин, налил себе вина и медленно выпил. Рину наливать не стал, что само по себе о многом говорило. Ренсиец не доверял Ригуру и не скрывал этого.

– Я удивлен, что такой городской неженка, как ты, осмелился покинуть безопасный дворец и в одиночку наведаться в самый опасный притон города, – проговорил он. – Я слышал, что принц Солигии помешан на собственной безопасности.

– Не следует доверять слухам, – ответил Рин. – Уж кому как не тебе это должно быть известно.

Гектор едва заметно усмехнулся.

– Я здесь из-за участвовавших в нападении на орочьи представительства и орочьи отряды, – начал он.

– Я знаю, – перебил Рин. – Отец отправил весточку из Ренса. У тебя есть какие-то соображения?

– Не совсем, – Гектор провел ладонью по волосам. – Я знаю только, что нападения начались около пяти лет назад.

– На самом деле они и не прекращались, – вздохнул Рин. – Ты знаешь, как солигийцы относятся к этому народу. Наши границы для орков открылись не так давно, каких-то пятьдесят лет назад. А к примирению мы начали приходить только сейчас. То есть небольшие стычки были, но недостаточно крупные, чтобы заинтересовать властей. Но семнадцать лет назад произошло кое-что действительно ужасное. Ты, может быть, и не знаешь, хотя отголоски этого события дошли даже до Ренса.

– Ты о Фредерике Гранте? – догадался Гектор.

– Да, – подтвердил Рин. – Земли графа Гранта были в Приграничье, недалеко от Забытой Пустыни. Через них проходили орочи караваны, следующие из Солигии в Ренс, а далее в степные княжества. Грант дружил с орками, те часто останавливались у него на постой, ну а местным жителям оставалось только мириться с таким положением дел. Да и деньги граф неплохие делал на сделках с орками. Однажды, в одном из караванов, что останавливались у графа, Гранту приглянулась одна молодая орчаночка. Уж не знаю, что он в ней нашел, мне как человеку с долей гномьей крови этого никогда не понять, но решил Фредерик на ней жениться. Удивительно, но орчаночка согласилась. С другой стороны, кто бы не согласился – орка-то сиротой да бесприданницей была, а к каравану прибилась по дороге. Кем она была и откуда – неизвестно. Грант назвал девушку Элоизой и оставил у себя. Вскоре у графской четы родилась дочь, которую назва-

ли Элией. На крестины были приглашены все знатные люди королевства. А через два месяца на поместье графа было совершено нападение. Вырезали всех – и стражу, и прислугу. Графа и графиню повесили на воротах замка. В живых осталась только полубезумная нянька малышки Элии, рассказывавшая о каких-то демонах из леса, что внезапно напали и также внезапно исчезли, совершив свое черное дело. Как эти демоны выглядели, как пробрались в замок – ничего об этом бедная женщина не знала. Только повторяла: "Демоны! Демоны из леса!". Отец приказал провести расследование, но это ничего не дало. Известно было только, что беда пришла из Забытой Пустыни. Но туда, сам понимаешь, никто в здравом уме не сунется.

Рин тоже налил себе вина и выпил. Ему до сих пор было не по себе от этой истории.

– Забытая Пустынь? – помолчав, спросил Гектор.

– Именно, – Рин вертел в руках кружку. – У нас считают, что это произошло из-за того, что Грант взял в жены орку. Такое, конечно, не запрещается, но и не поощряется. Хотя в последнее время уже и не порицается.

– А ты считаешь, что графа убили из-за чего-то другого? – Гектор внимательно посмотрел на Рина.

– Давно это было, – не сразу ответил тот. – Три года назад я работал в отцовском архиве и набрел на одно любопытное послание от графа моему отцу, датированное как раз за месяц до нападения. В начале обычная ерунда о здоровье Элии

и Элоизы, пожелание здоровья отцу и его семье и прочее. А вот под конец он пишет о своей поездке в Ренс, в частности о своем посещении вашей знаменитой Библиотеки, а также об Архиве Румпельштильцхена. И тайне Забытой Пустыни и о причинах вспышек "тростянки" в наших государствах. По его словам, "тростянка" это вовсе не болезнь, а нечто большее. А что именно, он так и не разобрался, но обещал, что к следующему письму обязательно разберется. Но...

– Не успел, – закончил за Рина Гектор. – Ты считаешь, он что-то нашел?

– Как и ты, – солигиец снова налил себе вина. – Иначе не стал бы вытаскивать меня сюда, чтобы просто поговорить.

– Да, – не стал отрицать Гектор. – Я действительно кое-что нашел и надеюсь, что ты поможешь мне во всем разобраться. Будь готов к завтрашнему утру.

– К чему быть готовым? – непонимающе уставился на своего собеседника Рин.

– К походу в Забытую Пустынь, – ответил ренсиец и встал из-за стола. – Лишнего с собой не брать, выходим с рассветом. Буду ждать у западных ворот, советую не опаздывать.

– Ты с ума сошел? – вскочил вслед за Гектором Рин. – Кто в здравом уме попрется в такое место?

– Ну, орки же туда ходят, – поправляя дорожный плащ и надевая широкополую шляпу невозмутимо ответил Гектор.

– И ни один не вернулся! И вообще оттуда никто не возвращается, – Гектор быстрыми шагами вышел на улицу, Рин

следовал за ним по пятам. — Это же гиблое место! Да и с чего ты взял, что дело о нападении на орков тянется оттуда? Их представительства громят по всей стране!

— Но только в Забытой Пустыни их убивают, — Гектор резко остановился и повернулся к Ригуру. — Ригур, скажи честно, ты испугался? Настолько привык к городской жизни, что и шагу за крепостные стены боишься ступить? Неужели слухи о будущем правителе Солигии правдивы?

Рин прекрасно понимал, что его берут на "слабо", поэтому на провокацию не поддался.

— Я не могу оставить королевство в отсутствие отца, но дам тебе отряд гвардейцев для расследования, — спокойно сказал он.

— Эйзен прибудет в Солию через два дня, — не поддался Гектор. — Уж два дня без тебя страна как-нибудь переживет, тем более, что отряд гвардейцев будет привлекать слишком много внимания, а вот двух бедных путников вряд ли кто заметит.

Ответить было нечего, да и Рин уже начал загораться идеей. Провести несколько недель вдали от дворца и душного кабинета было куда привлекательнее, чем возиться с бумагами. "Черт, Равас, тебе опять повезло", — вспомнив своего вороватого казначея, Рин согласился.

— Ладно. Завтра на рассвете у западных ворот.

Гектор хмыкнул и, не попрощавшись, направился в сторону гостиницы Розы. Ригур же отправился напрямик во дво-

рец – нужно было успеть дать все указания, чтобы за два дня его отсутствия страна действительно не пропала.

Глава вторая

Гектор

Как же меняются люди за такое короткое время! Уж никак не ожидал он увидеть в Ригуре столичного хлыща, испугавшегося практически безопасной поездки к приграничью по собственному же королевству. Куда пропал тот бравый парень, кто почти одолел его в поединке? Сейчас Гектор даже злиться на эту ошибку природы не мог. И зачем, спрашивается, он уговорил короля Эйзена разрешить Ригуру отправиться с ним? Не иначе как на него опять накатил приступ идиотии, как тогда, девять лет назад, когда он согласился на тренировочный бой. Однако сейчас следовало отставить эмоции и поразмышлять над тем, что рассказал Ригур.

Все ниточки вели к Забытой Пустыни – что-то там было, что-то очень важное, если уж туда вот уже несколько лет лезут орочьи отряды, несмотря на то, что ни один орк оттуда не вернулся. Опять же Фредерик Грант, упоминавший о Пустыни, и туманные слухи о "белом зле", что ходили среди орков и людей, живших в приграничье. Да и Ригур явно знал больше, чем говорил. Ладно, с Ригуром будем разбираться завтра, в конце концов путешествие до Пустыни занимает несколько недель, у Гектора еще будет время вытянуть из

него интересующую его информацию.

Однако в Забытую Пустынь его загнали не орки, а куда более серьезные обстоятельства. Гектор тряхнул головой – еще не время думать об этом, слишком мало информации. Да и до Пустыни надо сначала добраться, а с таким попутчиком, как Ригур, это будет ой как непросто. Ну а пока лучше хорошенько выспаться перед долгой дорогой.

В окнах гостиницы донны Розы горел свет. "Кого могло принести в такой поздний час?" – с тревогой подумал молодой человек, легко взбегая по ступенькам крыльца. Стараясь не шуметь он вошел в дом. Свет лился из приоткрытой кухни, откуда доносились негромкие голоса. Гектор тихонько подошел к двери и застыл на пороге.

На кухне, удобно расположившись за огромным столом, сидел его недавний собеседник, принц Ригур Солигийский собственной персоной, и с удовольствием пил чай с фирменными плюшками донны Розы. Сама Роза сидела рядом с ним и с умилением смотрела, как гость за обе щеки уплетает угощение.

– Боги, леди, мое сердце навеки Ваше только за эти удивительные лакомства, – говорил Ригур, целуя ручку зардевшейся Розы. – Неужели у меня нет никаких шансов завоевать Ваше расположение? Поверьте, вы многое теряете, при дворе многие девушки продали бы душу за такой шанс. Но Вы единственная, кто этого достойна. Может, все же передумаете? Да и дражайшая матушка точно не будет возражать.

Она будет счастлива!

— Да какой дворец, Ваше высочество, — скромно опустив глазки ответствовала Роза. — Будь я моложе, может и согласилась, а сейчас мне и моей гостиницы хватает.

— Но как же я? — горестно вопрошал Ригур. — Как же мое разбитое сердце? Оно так и плачет кровавыми слезами, когда я вижу, что такая во всех смыслах выдающаяся женщина чахнет в этих четырех стенах. Может, передумаете?

Ригур вновь цапнул Розу за ручку и одарил ту жарким взглядом. Роза вновь смущенно зарделась.

— Что здесь происходит? — Гектор больше не мог выносить эту идиллию. Что этот фигляр еще задумал?

— Гектор! — радостно возопил солигиец, вскакивая из-за стола. — Дружище, как я рад тебя видеть! А мы тут с уважаемой Розамундой обсуждаем ее переезд в королевский дворец и должность королевской кухарки.

— И что же Вы решили? — сбитый с толку Гектор воззрился на Розу.

— Думаю, леди необходимо еще немного подумать, — ответил за нее Ригур. — Верно, уважаемая Розамунда?

Роза растерянно кивнула, а потом тихонечко выскользнула в коридор. По лестнице на второй этаж быстро протопали, очевидно уважаемая Розамунда отправилась обдумывать предложение принца в свою комнату, оставив Ригура и Гектора одних.

— Ты что тут делаешь? — дождавшись пока не затихнет

шум наверху, набросился на Ригура ренсиец. – Разве ты не должен быть у себя во дворце?

– А разве тебе не нужен попутчик до Пустыни? – вопросом на вопрос ответил Ригур.

– Да, но мы же договорились на завтра, – раздраженно напомнил Гектор. – На рассвете на западных воротах.

– Завтра не получится, – категорично заявил Ригур, вновь сядя за стол и наливая себе ароматного чая, заваренного по Розиному рецепту.

– И что же тебе помешает? – присоединяясь к нему, поинтересовался Гектор. – Война? Налет? Смена власти?

– Мама, – лаконично ответил Ригур.

Сначала Гектор подумал, что ослышался. Но видя, что солигиец вполне серьезен, свалился с лавки на которой сидел. От смеха свалился. Хохотал он долго, до икоты, а когда видел красного от смущения Ригура, заливался заново. Все раздражение волшебным образом пропало, сменяясь веселостью и небывалой легкостью настроения. Нет, с этим парнем точно не соскучишься.

– Да хватит тебе! – не выдержав, воскликнул последний, чем вновь вызвал приступ смеха у Гектора. – Знал бы ты мою мамушку, не смеялся бы.

– Насколько я помню, леди Бригитта очень милая женщина, – отдышавшись заметил Гектор, вспомнив высокую и красивую королеву Солигии. Синие глаза и светлые волосы достались Ригуру от нее.

– Была, пока не вознамерилась женить меня, – пробурчал Ригур. – Завтра вместе с ней из летней резиденции приедут так называемые невесты. И если я вовремя не сбегу, то отправишься ты в путешествие в одиночку. Слушай, да я уже собран, вон вещи в углу лежат.

Действительно, в углу за дверью Гектор увидел небольшой походный мешок и шпагу.

– А с чего ты взял, что я вот так сразу же сорвусь с места, едва тебя увидев? – спросил он у Ригура. – Я, знаешь ли, спать хочу. Время уже позднее.

– Потому что я тебе нужен, – просто ответил Ригур. – И не видать тебе меня как своих ушей, если не отправимся сейчас же.

А вот в этом солигийский принц был прав. Он был Гектору нужен, а потому придется выдвигаться сегодня ночью.

Светало. Гектор отчаянно зевал и едва держался в седле – бешеная скачка, вызванная побегом из Солии, измотала его. Ригур же был бодр и весел, словно и не он несколько часов скакал на лошади по старому тракту, ведущему из Солии в сторону Пустыни.

– Гектор, а не сделать ли нам привал? – подъехав к нему поближе спросил Ригур. – По-моему мы отъехали достаточно далеко, чтобы не опасаться погони.

Гектор промолчал. Он вообще не понимал, зачем они сорвались посреди ночи из города. Ну да, королева приезжает, ну да, хочет устроить смотрины – но не такая же эта ката-

строфа, чтобы сбегать из города под покровом ночи, словно преступники. Этот парень сбил его с панталыку своим визитом, затем рассмешил, а под конец заставил отправиться в ночь. И самое странное Гектор подчинился и как распоследний дурак поперся за ним на ночь глядя почти без вопросов.

– Ну, нет так нет, – не стал настаивать Ригур, вновь отъезжая.

Гектор скрипнул зубами.

– Скоро покажется деревня, там и передохнем, – проговорил он. – Еще часа два пути.

Деревня Сухово встретила двух беглецов гостеприимно раскрытыми воротами. Деревня эта была большая, около пятисот дворов, богатая, сказывалась близость старого тракта, по которому часто проезжали обозы и купеческие караваны, возглавлялась старейшиной Добрятой, дюжим мужиком лет сорока, который к тому же был местным кузнецом. Вот к нему-то в первую очередь и направились Гектор с Ригуром. Необходимо было заново подковать лошадей, да и новости местные послушать. В Сухово любили останавливаться оркские купцы, кого-то из них и надеялся застать Гектор.

Кузницу парни нашли быстро. Небольшое каменное здание, из которого слышались ритмичные удары молотом, стояло на отшибе. Рядом был построен добротный дом с большим двором. На улице играли трое ребятишек разного возраста, молодая женщина, видимо жена кузнеца, развешивала только что постиранное белье. На вопрос не занят ли Добря-

та, женщина махнула в сторону кузни и попросила немного подождать. Сама же скрылась в доме.

Как и сказала женщина, в кузне Добрята пробыл недолго. Завидев подходящих Гектора и Ригура он сам вышел им навстречу.

– Чего желают молодые господа? – спросил он, поклонившись в знак приветствия.

– Лошадей подковать и новостей услышать, – ответил Гектор. Ригур помалкивал, чему ренсиец был несказанно рад.

– Лошадей сюда приводите, а за новостями в трактир, – Добрята усмехнулся. – Ресто много чего может рассказать за звонкую монету. А за мою работу возьму две серебрушки, по одной за каждую лошадь.

Цена была справедливой, Гектор расплатился тут же, передал поводья кузнецу.

– За лошадьми вернемся чуть позже, сейчас нам надо немного подкрепиться, – заявил он Ригуру и направился в ту сторону, где должен был быть трактир. Ригур отправился следом за ним. Поесть и правда не помешало бы.

До трактира они так и не дошли. Когда принцы отошли от дома кузнеца на пару улиц Ригур услышал шум в одном из переулков. Кричала девушка.

– Нет, – схватил за руку бросившего на помощь принца Гектор.

– Но ей же нужна помощь! – возмутился Ригур.

– Это не наше дело, – процедил Гектор, удерживая его. –

Тем более, что это явно ловушка. Голос уж больно спокойный. Наверняка там тебя уже ждут.

Из переулка вновь закричали, послышался мужской смех. Ригур сверкнул глазами, без всяких усилий вырвался и исчез за углом. Гектор выругался и побежал за ним. Взору ренсийца открылась дивная картина: в небольшом тупичке на земле уже валялся какой-то оборванец, а доблестный солигиец обнимал и утешал высокую черноволосую девушку в простом крестьянском платье. "Ну, слава богам, ничего вроде бы не случилось", – пронеслось в голове Гектора, подходившего к обнимающейся парочке. Но не успел он и двух шагов ступить, как на затылок обрушился чей-то дюжий кулак, а девушка меж тем быстрым и сильным ударом вырубилла ничего не подозревавшего Ригура. У молодого человека подкопились ноги, последнее, что он увидел перед тем как потерять сознание – дивные серые глаза черноволосой девушки и клыкастую улыбку. На свою беду Ригур спас орку.

Рин

Ковш ледяной воды обрушился на Ригура и тот очнулся. Над ним с самым недовольным видом стоял Гектор, рядом какая-то крестьянка с ведром воды. Ни орки, ни оборванца уже не было. Да и крестьянка вскоре отправилась по своим делам.

– А где девушка? – задал глупый вопрос Рин, оглядываясь и стараясь не встречаться взглядом с Гектором.

– Наверное, со своими поделщиками спешно покидает деревню со всеми нашими деньгами, которые она у нас, по твоей, кстати, вине, украла, – едко ответил Гектор. – Теперь мы действительно ничем непримечательные бедные путешественники в поисках лучшей доли.

– Ну и отлично, разве не этого мы добивались? – Рин легко встал на ноги, тряхнул головой, проверяя ничего ли с ней не случилось. Результатом остался доволен и вновь обернулся к своему попутчику. – А насчет девушки ты неправ. Такие дивные глаза не могут лгать.

Конечно, могут, про себя хмыкнул Рин. То, что девчонка его разводит, он понял сразу как только увидел разыгрываемую сцену. Гектор был прав, это была ловушка, но из образа выходить было уже поздно. Пришлось играть спасителя. Рин взглянул на ренсийца. Тот явно боролся с желанием прибить его. "Какой горячий парень, – с неодобрением заметил Ригур. – Если так и дальше продолжится, то ни к чему хорошему не приведет. Мы поубиваем друг друга не дойдя до Пустыни".

– Эй, полегче парень, – он всплеснул руками. – Ну, подумаешь, маленькая неурядица случилась, с кем не бывает? В сравнении со всем мирозданием это такая мелочь, что и заморачиваться над ней не стоит. Расслабься и давай подумаем что делать дальше.

– Расслабиться? – вспыхнул Гектор. – Мы только что потеряли все наши деньги, вещи украдены, а ты говоришь рас-

слабься?

"Мда, тяжелый случай, – Рин вздохнул. – И кто из нас в таком случае городской неженка?"

– Не истери, – жестко сказал он ярящемуся Гектору. – Мы два здоровых парня, ни силой, ни умом не обижены. Думаешь в деревне, тем более такой большой, не найдется работы? Неужели за время своих странствий ты не бывал в таких переделках? Ты точно сбегал из дворца или прятался там все четыре года в подполе?

Гектор опешил от такой наглости. Чтобы его какой-то хлыщ городской отчитывал как ребенка? Он резко отвернулся и быстрым шагом вышел из переуллка.

– Пошли, – бросил он на ходу. – Посмотрим чего ты стоишь вне своего дворца. Где-то в одном дворе я видел кучу бревен, может кому дрова наколоть нужно. Как раз работа для тебя.

"Ну, вот теперь другое дело", – удовлетворенно подумал Рин и пошел следом.

Нужный двор нашелся почти сразу, встречать их вышел сухонький старичок с окладистой белой бороденкой и сияющей на солнце лысиной. Узнав, зачем пожаловали гости, хозяин, назвавшийся господином Грисом, с радостью согласился дать им работу. Правда, за вкусный обед. Увы, на большее старик не согласился. Пока Гектор договаривался об оплате, Рин внимательно изучал как самого Гриса, так и его жилище. Дом небольшой, но очень ухоженный – крыша покрыта

новой соломой, ставни окон покрашены, дверь явно новая, еще пахнувшая свежим деревом. Крыльцо подметено, а трава на дворе выкошена. Живности нет, но на заднем дворе есть сарай и хлев. Сам Грис тоже выглядел очень ухоженным – добротная чистая одежда, хорошие сапоги, чистые руки без грязи под ногтями. Вот на руки как раз и обратил внимание Рин – аккуратные узкие ладони, длинные пальцы не знавшие ручки плуга или тяжести меча, но явно знакомые с пером и бумагой. Речь у Гриса тоже была примечательной – правильная и плавная, она выдавала в нем образованного человека. Случайный работодатель заинтересовал Ригура, побеседовать с умным человеком за чашечкой хорошего чая всегда приятно и полезно.

– Ригур! – От созерцания дома господина Гриса Рина отвлек Гектор. – Этот почтенный господин согласился доверить тебе очень важную и серьезную работу.

"А без театральщины можно?" – мысленно поморщился Рин.

Словно услышав его Гектор, сменив тон, продолжил.

– В общем, наруби дров и наполни водой бочку на заднем дворе. За это господин Грис накормит тебя обедом.

– А ты что будешь делать? – спросил Рин у собиравшегося уходить Гектора.

– Буду зарабатывать деньги, – ответил тот. – Должны же мы на что-то продолжить наше путешествие.

– Похвальное стремление, – одобрил Рин. – Если что, то

до вечера я здесь.

Ренсиец кивнул и скрылся за воротами. А Ригуру предстояло заняться дровами.

Груда бревен, бревнышек и выкорчеванных пней вдохновляла на подвиги. Со стороны улицы она казалась куда меньше.

– Справишься, парень? – сочувственно глядя на Рина спросил Грис.

Ригур только улыбнулся и стянул с себя плащ.

Через несколько часов на заднем дворе образовалась аккуратная поленница. Никаких бревен и пней – только аккуратно сложенные дрова. Причем все одного или почти одного размера. Ненужный мусор в виде щепок и веток был сметен в угол двора и лежал там также аккуратной кучкой. А довольный Ригур с гордостью показывал господину Грису сделанную работу.

– Я впечатлен, – проговорил хозяин двора и прищурившись посмотрел на Рина. – У тебя в роду гномов не было?

– Люди тоже способны на удивительные вещи, – ответил на это Рин.

– Согласен, – господин Грис задумчиво подергал бороду. – Я вроде должен тебе обед. Не соизволишь пройти в дом? Моя невестка готовит самое вкусное жаркое, которое ты когда-либо пробовал.

В горнице уже был накрыт стол на двоих. Миловидная женщина по имени Нора принесла кувшин с квасом и две

кружки.

– Милая, мне, пожалуйста, чай, – попросил Грис невестку. – С мятой.

– Хорошо, отец, – кивнула Нора и исчезла в кухне.

Во время обеда Грис расспрашивал Рина о том, что привело его и его друга, это он про Гектора, в Сухово. Рин рассказал гостеприимному хозяину, что в Сухово он сбежал из столицы от нежеланной женитьбы, которую устроила его матушка.

– Не то, чтобы я не хотел жениться, – объяснял он посмеивающемуся Грису. – Просто жену я хочу выбрать сам, а не по указке.

– Ну, ты бы на невест поглядел бы для начала, – говорил Грис. – Вдруг да и понравится кто.

Рин улыбался и уверял, что те кисейные барышни в рюшах, которых подогнала ему мать, точно ему не пара. Их же соплей перешибить можно, а ему нужна девушка крепкая и здоровая.

– К тому же мне другу нужно помочь, – такими словами закончил свою историю Рин.

– Это тому, что с тобой утром был? – вспомнил старик.

– Да, – Рин налил себе квасу. – Дело у него серьезное, без меня не справится.

– Это что же за дело такое? – полюбопытствовал Грис. – Может, расскажешь?

– Расскажу, но позже, – пообещал молодой человек. – Но

я хотел бы узнать побольше о Вас, мне ведь кроме Вашего имени тоже мало что известно.

Грис крикнул – уел так уел.

– Да что обо мне рассказывать? – добродушно рассмеялся он. – Купец я, пряностями торгую, самыми лучшими в королевстве кстати. В Сухово вот недавно вместе со старшим сыном переехал, семейное дело расширять. А сами мы из восточных провинций. Там сейчас мой младший лавку держит.

– А с орками торгуете? – осторожно поинтересовался Рин.

– Как же не торговать, – удивился Грис. – Конечно, торгуем, они же в Солигии частые гости. Мы у них северные травы скупаем, Утифу опять же. Жаль только, что в последнее время они все реже заплывают.

– Ну да, – согласился Ригур. – Им у нас всегда трудно приходилось.

– Отчего же трудно? – не согласился купец. – Солигийцы знают, что такое благодарность. Мы помним, кто выручил нас пятьдесят лет назад во время "тростянки". Я тогда совсем мальчишкой был, у меня отец с матерью на глазах умирали, я сам заболел, но благодаря Утифу орков и нашему королю моя семья спаслась. Такое не забудешь.

– А как же тогда погромы представительств? Уничтожение орочьих отрядов на границе Забытой Пустыни? – не сдавался Рин. – Что Вы думаете об этом? Люди недолюбливают это клыкастое племя.

– Эх, парень, ты ведь из благородных? – Грис внимательно

смотрел на него.

– Да, – не видел причины скрывать это ответил Рин. – А это проблема?

– В твоём случае да, – произнес Грис поглаживая бороду. – Вы, благородные, живете в отрыве от народа и поэтому не понимаете его. На остальных людей смотрите свысока либо сквозь те кляузы, что строчат не самые лучшие его представители. Сидите в своих дворцах и на улицу и носа не кажете. А потому многих вещей не понимаете.

– Ну, в сущности, верно, – не стал спорить Ригур. – Однако это относится не ко всей знати.

– Конечно не ко всей, – согласился старик. – Но к большинству. Но мы сбились с темы. Солигийцы не недолюбливают орков, мы просто относимся к ним с опаской. Но никогда с враждебностью. И орки это знают.

– А как же погромы и убийства? – повторился Рин.

– К погромам люди не имеют никакого отношения, – категорично заявил Грис. – Это дела орков и не след нам в них вмешиваться.

– Ну-ка, ну-ка, а поподробнее можно? – наострил уши принц. – Какие такие дела?

Старик хмыкнул.

– Я бы тебе рассказал, если бы сам знал, – проговорил он. – Знаю только, что не людских это рук дело, потому орки от королевской помощи и отказываются. Не хотят еще и их вмешивать. Только слышал, что междоусобица в Орочьих

землях началась, а здесь она отклик получила.

– Борьба за власть? – предположил Рин.

– Не знаю, – честно ответил Грис и вздохнул. – Но с людьми никак не связано.

Они поговорили еще немного: Рин, как и обещал, рассказал о том, что он и Гектор идут в Пустынь, чтобы расследовать загадочные убийства, в свою очередь Грис поведал о своем житье-бытье в восточных провинциях. Время пролетело незаметно, как и думал Ригур, Грис оказался интересным собеседником.

Гектор

Сплавив несносного солигийца господину Грису, сам же Гектор отправился в таверну, как и первоначально было задумано. Ригур был прав, Гектор уже попадал в такую ситуацию, а потому, выступая в поход, предусмотрительно раскидал все деньги по потайным карманам в одежде, которые и опытный мошенник найдет далеко не сразу. Так что в кошельке у него была только мелочь, а сумки с вещами парни оставили на хранение Добряте. Весь спектакль с истерикой был еще одной проверкой для его попутчика – как он поведет себя в такой вот критической ситуации. Результатом Гектор остался доволен, хотя его и покорила резкая речь Ригура, но тут уж он сам был виноват и обиды на принца не держал, а представив как этот принц несколько часов будет занят утомительной работой, в то время как сам Гектор си-

деть в трактире и пить пиво, по губам ренсийца скользнула удовлетворенная улыбка. Конечно, он понимал, как мелочно это с его стороны – оставлять Ригура отдуваться за какой-то жалкий обед, но в такой маленькой мести за утреннее происшествие Гектор не мог себе отказать. Пусть мучается – в следующий раз, когда ему вздумается спасти какую-нибудь девицу, будет умнее.

Кстати о девице – пока шли к дому господина Гриса Гектору удалось выведать у Ригура, что воровка была не человеком, а оркой с "дивными серыми глазами". Ригур хорошо ее рассмотрел – смуглая кожа, родинка на левом виске, клыки, черты лица правильные, хотя учитывая родство орков с эльфами это не удивляло – Гектор в Орочьих землях встречал экземпляры и покрасивее этих рафинированных элфик, о красоте которых слагают песни (ничего особенного – замухрышки такие, что соплей перешибешь и не заметишь). А вот орчанки были воплощением самых смелых мечтаний мужчины – высокие, стройные, хорошо развитые вследствие постоянных занятий с оружием, но при этом не утратившие женственных форм. Красота их была скорее звериной, чем человеческой и порой не сразу воспринималась и отталкивала, но ведь и тигра сначала боишься, а потом не можешь отвести взгляд от этого величественного и грациозного создания, в котором в равной степени сочетается опасность и красота, сила и грациозность. Так и с орчанками – они напоминали этих опасных больших кошек, к которым меж тем

тянуло с непреодолимой силой. Оркские женщины в большинстве своем были черноволосы, часто сбрасывали пряди на висках, но сзади отпускали длинные волосы, заплетенные в косу или собранные в конский хвост. И еще одна особенность – природный цвет глаз орков варьировался от черного до золотисто-карего или зеленого, но никогда синего или серого, а потому Ригур спас не орку, а полукровку – только они сохраняли самые яркие черты обоих родителей – человеческие глаза и орочьи клыки. Квартероны же рождались либо людьми, либо орками, в зависимости от того, кем был супруг полукровки. Солигиец этого мог не знать, учитывая то, как здесь относились к оркам, но Гектор в свое время повидал достаточно орков и полукровок, чтобы начать разбираться в этом вопросе. Однако что здесь делает полукровка, тем более вполне взрослая, без опеки клана и промышляющая воровством? Как такое вообще возможно, ведь для орков женщина священна и девушка, пусть и полукровка, без разговоров принималась в клан, несмотря на ее происхождение – любой носитель оркской крови был необычайно ценен для клыкастого племени, ведь их было так мало в сравнении с более многочисленными людьми и другими расами. Каждый год, как только моря становились безопасными для судоходства, орки отправлялись на Тарн не только для торговли, но и поиска таких вот незаконнорожденных детей, которые могли родиться в результате какой-нибудь случайной связи между человеческой женщиной и оркским воином. Такое было

редкостью, но тем не менее было... Но чтобы взрослая полукровка, которую могли убить еще при рождении либо обнаружить еще до исполнения ей трех лет (орки могли чують родную кровь на сотни километров), оказалась так близко от столицы страны, где ее родичей сторонились, да еще и в компании людей? Хотя в жизни и не такое бывает, а Гектор прожил не так много лет на свете, чтобы что-то утверждать наверняка. Принц тряхнул головой, стараясь избавиться от назойливых мыслей о странной воровке и сосредоточиться на предстоящем деле, а именно – поиске трактира этого проклятого Ресто, до которого он никак не доберется.

Трактир нашелся за следующим поворотом. Большой двухэтажный каменный дом стоял прямо на развилке двух центральных улиц и привлекал к себе внимание вывеской в виде двух скрещенных топоров и говорящим названием "Два топора". "Гномы", – недовольно подумал Гектор и, вздохнув, открыл дверь. Не то, чтобы парень недолюбливал гномов, просто интересующую его информацию он вряд ли получит – орки наверняка здесь не останавливаются, неприязнь между этими народами вытравить невозможно. С другой стороны, старый тракт все же популярен среди орков – что-то трактирщик должен знать в любом случае. Очень уж заинтересовал ренсийца рассказ Розы об убитом отряде.

Трактирщиком оказался относительно молодой рыжий гном, стоящий за стойкой и что-то старательно записывающий в огромную амбарную книгу. Услышав звон колоколь-

чика при входе, он оторвался от своего интересного занятия и воззрился на подходящего к нему человека. Парень лет двадцати пяти в поношенной одежде шел по залу так, будто находился не в обычном придорожном трактире (пусть и очень приличном), а на королевском приеме ни больше ни меньше. Идеальная осанка, легкая походка искусного воина, гордый взгляд зеленых глаз и аура власти, которая всегда окружает человека из высшего света – все говорило, что перед ним кто-то из благородных и никакой маскарад не мог этого скрыть. А раз благородный, значит, есть в карманах золотишко, что просто просится осесть в кассе самого Ресто. Гном уже почти чуял запах наживы, но чем ближе подходил благородный тем слабее становился запах и Ресто начал беспокоиться – что-то в этом посетителе было не так, раз его чутье сбоит, а своему чутью трактирщик доверял. Он пристально всматривался в лицо парня, но не мог понять, что же его так беспокоит. А парень тем временем подошел к стойке и присел на свободный стул аккуратно напротив гнома.

– Доброй прибыли Вам, почтенный, – вежливо произнес он традиционную приветственную фразу и улыбнулся, выкладывая перед гномом две серебряные монеты. – Будьте добры кружку прохладного пива.

Ресто прошиб холодный пот – он вспомнил, откуда знал этого паренька и от этого знания ему ощутимо поплохело. А парень меж тем вопросительно смотрел на гнома. Спohватившись, что пауза слишком затянулась, трактирщик растя-

нул одеревеневшие губы в самой радушной улыбке и выдавил:

– Будет сделано, благородный господин, – Ресто кликнул одну из своих служанок и наказал принести самого лучшего пива из его подвала, а также небольшую миску соленых орешков к пиву, да побыстрее.

Заказ выполнили молниеносно. Глотнув холодного пива Гектор обвел взглядом помещение. Посетителей с утра было немного – крестьяне и ремесленники сюда подтянутся только вечером, купцы у себя в лавках, а гости еще не спустились из своих комнат. В большом зале в углу сидело четверо крепких парней с оружием, видимо наемники, у окна попивал чай богато одетый крупный мужчина в летах, в котором можно было узнать купца, рядом сидели молодая очаровательная девушка и смуглый коренастый парень, тихо переговаривающиеся между собой. Красавица весело улыбалась своему собеседнику, и Гектор невольно позавидовал счастливцу – нечасто он видел такие вот простые и счастливые лица, освещенные обычной человеческой любовью. А в том, что парень и девушка влюблены, ренсиец не сомневался.

– Купец из столицы с сыном и невесткой, – объяснил трактирщик, заметив заинтересованный взгляд Гектора, направленный на девушку. – А те четверо, что у стены, его охрана, – добавил он, видя, что его визави и не думает отводить взгляд.

Внимательные зеленые глаза наконец-то посмотрели на

гнома. Убедившись, что в зале вряд ли кто заинтересуется предметом их разговора, Гектор перешел-таки к делу.

– Уважаемый Ресто, – начал он. – Я ищу своих друзей, которые возможно проезжали через вашу деревню и делали здесь остановку месяц назад. Трое орков из клана Черного Волка, может вы видели их?

Ресто весь подобрался. Гномье чутье на золото вновь проснулось и настойчиво зашептало, что появился шанс немного подзаработать и подзаработать неплохо. Он знал, о ком говорит посетитель, но интуиция подсказывала гному, что этот парень не имеет с теми тремя орками ничего общего, а потому решил повременить с ответом.

– Господин, – улыбнувшись обратился он к Гектору. – Месяц назад в деревню действительно заезжали орки, но я ведь гном и понятия не имею те ли это ребята были или нет. По старому тракту в это время их много путешествует. Простите, но вряд ли я могу Вам помочь.

– Может это поможет тебе вспомнить кое-какие детали? – перед Ресто мелькнула золотая монета.

Цапнув заветную монету и похвалив себя за предусмотрительность гном начал "вспоминать".

– Господин, я действительно не знаю кем были те трое, – повторил он. – Но на груди у каждого висел серебряный медальон в виде головы волка. И их было действительно трое.

– Ты знаешь, у кого они останавливались? – последовал вопрос.

– Так у меня и остановились, – ответил Ресто.

Брови Гектора сами поползли вверх. "Орк в доме у гнома?" – он подозрительно взглянул на рыжего трактирщика – не издевается ли? Но гном был невозмутим, однако по поблескивающим карим глазам было видно, что тот явно наслаждается произведенным эффектом.

– Уважаемый, – решил уточниться Гектор. – Орки оставались у Вас месяц назад, я правильно понял? Не возле Вас, не по соседству, а именно в Вашем трактире?

– Да, – утвердительно кивнул Ресто и позволил себе сдержанную улыбку. – Именно у меня.

– Ясно, – кивнул парень, хотя и мало в это поверив. – А случаем не знаешь, куда они направлялись? Зачем? Ничего об этом не слышал?

– Господин, Вы должны, наверное, знать, что мы не имеем права раскрывать кому-либо какую-либо информацию о наших постояльцах. Это противоречит нашей этике, – замаялся, набивая себе цену, трактирщик. – Вот если бы у Вас были какие-нибудь документы, удостоверяющие, что те орки были Вашими друзьями, я бы мог...

Перед глазами Ресто появился еще один золотой.

– Они шли в Забытую Пустынь, благородный господин, – пряча золотой проговорил довольный гном. – Искали какой-то амулет, который там спрятан.

– Что за амулет? – Вцепился в последние слова Гектор. Если орки ищут то, что он думает, значит времени осталось

еще меньше, чем ренсиец рассчитывал.

– Да магический, – презрительно скривился гном. – Который якобы весь род их возвысит до небес. Дурость, – сплюнул он под конец. – Никакими амулетами род свой не возвысишь, как ни старайся – хоть с ног до головы ими увешайся. Эльфячьи это сказки все. Род только своими поступками можно возвысить, да деяниями своими, по-другому никак. И никакая магия здесь не поможет.

Гектор улыбнулся на такие слова.

– Верно говоришь, гном, – согласился он и осушил кружку вкуснейшего пива, которое могут делать только гномы. – Магия только для слабаков, а настоящие подвиги совершаются честным оружием в твердых руках и с горячим сердцем.

– Истинно, – кивнул трактирщик и налил хорошему гостю еще пива. За те деньги, что он получил от Гектора, это было самое меньшее, что тот мог сделать.

Узнав все, что ему нужно было, Гектор хотел было пройти в зал и устроиться за одним из столиков, как вспомнил о недавней воровке. Взглянув на Ресто, он решил поинтересоваться и насчет нее. Трактирщик явно был вполне вменяемым и терпимым к клыкастому племени, а потому мог бы знать и о девушке.

– Орка, да еще и полукровка? – рыжий гном отрицательно покачал головой. – Благородный господин, если бы такая и была, то здесь давно бы собрались орки со всей округи. Они ведь чуют родню, а с возрастом зов крови только силь-

нее становится, да и мимо меня такое чудо не проскользнуло бы. К тому же это ведь Солигия, здесь полукровки скорее миф, чем реальность. Девчонку давно бы сдали или целителям, или страже с последующей транспортировкой на родину. Ошиблись вы, наверное.

– Может и ошибся, – не стал спорить Гектор и, захватив кувшин с пивом и кружкой, сел за ближайшим столиком. Следующие два часа он провел в раздумье как быть дальше.

Так вышло, что принцу из Ренса было известно, что ищут орки в таком гиблом месте как Забытая Пустынь, но он до последнего отказывался в это верить. Причем поиски "амулета", как называл эту вещь трактирщик, начались как раз триста лет назад, когда оркские корабли впервые причалили к берегам Тарна. В сущности, из-за него и вынужден был прекратить свою изоляцию этот народ.

Тысячу лет назад орки и люди заключили между собой мирный договор, по которому все орки должны были отправиться на северный континент Норт и отказаться от всех их владений на Тарне, которых, впрочем, никогда и не было. Этот договор был написан на искусно выделанной телячьей коже, подписан властителем старой империи Алдэром Милосердным и запечатан магической печатью на крови самого императора и первого вождя орков из клана Черного Волка. Договор был сделан в двух экземплярах – один увезли с собой орки, другой остался у императора. Позже по высочайшему повелению Алдэра договор с печатью был перене-

сен на золотую пластину, а оригинал сожжен. Император посчитал, что кожа, как и бумага не самый лучший носитель информации и имеет свойство быстро разрушаться, чернила стираться, а вот золото сохранит его мудрость и милосердие в веках. Драгоценный договор был помещен в специально сделанную для него шкатулку с магическим замком, также завязанным на крови императора, и отправлен в императорскую сокровищницу. Шли годы, старел Алдэр, а вместе с ним слабела и империя. Будучи хорошим командиром и полководцем, сумевшим одержать верх над Темным властелином, Алдэр оказался плохим правителем. Не пожелавший заниматься обустройством разоренной войной страны (большая часть которой до этого была под властью Властелина) и взвалив все на таких же как он советников, плохо разбиравшихся в управлении государством, все свое время правитель проводил в бесконечных пирах, балах и всяческих увеселениях. Эльфы, достигшие небывалого влияния после победы над общим врагом, только способствовали падению Алдэра. Им вовсе не с руки было усиление людей, к которым перворожденные относились с затаённым презрением. Пока император развлекался в своей резиденции, а его советники разоряли страну, остроухие интриганы переписывали историю. Так, официальной версией стало, что доблестный император с боем прогнал полчища злобных орков с Тарна и наказал им никогда сюда не возвращаться. Мирный договор был забыт и стал еще одной байкой, рассказываемой ночью у

костра. Эльфы хотели и вовсе его уничтожить, но тут одурманенный вином и постоянными развлечениями Алдэр проявил твердость – его милость должна была остаться в веках. Доверенные люди императора надежно скрыли драгоценную шкатулку, и эльфам оставалось только тихо шипеть от досады.

Тем временем империя и мир, с таким трудом отвоеванный у темных сил, приходили в упадок. Гномы ушли в горы, заново отстраивать потерянное царство, до людей им уже не было дела. Эльфы хозяйничали на всей материке, как у себя в родном Лесу, грабили людской народ и предавали его смерти за любую провинность. Война с Властелином опустошила почти весь континент, людей оставалось мало, старые королевства были уничтожены, новые еще не созданы, а Империей – единственным на тот момент оплотом человечества – негласно правили перворожденные. Разумеется, такое положение дел устраивало не всех – нашлись при дворе Алдэра Милосердного люди, несогласные с проэльфийскими настроениями в стране и ориентированные на более дружественного союзника. Достаточно влиятельные, им удалось сохранить хоть какое-то подобие порядка на собственных землях, не вызывая гнева истинных хозяев положения. Во многом благодаря этим людям Империя сумела выстоять в то нелегкое послевоенное время. Их имена увековечены в названиях трех королевств, расположенных на территории Старой Империи – Солигия, Ренс и Алессия, ныне прозван-

ная Забытой Пустыню.

Двести лет резвились остроухие на останках Империи, но всему приходит конец. Темный властелин, искренне ненавидевший эльфийскую расу, умудрился навредить перворожденным даже с того света. Искусно составленное им заклинание, спящее двести лет, внезапно активировалось в эльфийских лесах. Там началась чума – перворожденные стали терять свою связь с лесом и утрачивать способности к магии. Заклинание заражало их естественную среду обитания, быстро распространялось и вскоре захватило весь Тарн. Среда вытягивала из перворожденных всю их силу, оставляя лишь обглоданный скелет. Напуганные этими обстоятельствами эльфы спешно вынуждены были переселиться на Норт. Он был менее гостеприимен, чем Тарн, но туда зараза не успела добраться. Была только одна проблема – вот уже двести лет на Норте хозяйничали орки. Как перворожденные сумели договориться с ненавидящими их орками история умалчивает, но факт остается фактом – эльфы обосновались на северном материке и несколько столетий жили в такой обособленности от окружающего мира, что их почти забыли. Как оказалось позже, зря. Остроухие мечтали вернуться на Тарн и снова занять там свое место. За тысячу лет заклинание Властелина ослабло и эльфы вновь стали задумываться о возвращении потерянного влияния и власти. А первым шагом к этому стало бы покорение Норта и выдворение оттуда мерзких орков, этих выроdkов и предателей кро-

ви.

"И единственное, что удерживало их – этот чертов договор, который орки удачно так прошляпили на радость лесным зайцам, – мрачно думал Гектор, смакуя пиво и рассматривая прибывающих посетителей трактира. – Ведь согласно ему люди должны предоставить оркам помощь при возникновении какой-либо угрозы жизни как оркам, так и жителям Тарна. Если ушастые сметут орков, мы будем следующими. Заклинание Властелина ослабело и эльфов не остановит". Вот только о договоре на Тарне стараниями остроухих давным-давно забыли, и даже если оркам удастся откопать его – вряд ли правители Тарнских государств ему последуют. Об орках здесь остались не самые лучшие воспоминания со времен войны. И хотя за триста лет они зарекомендовали себя только с лучшей стороны (отдельные стычки не в счет), многие относились к ним с опаской. Как же, ведь когда-то они были цветом армии Темного и обладали поистине разрушительной силой. Если верить легендам, опять же. Особенно тут стояли разве что Ренс и Солигия, да и то не факт.

Время шло, пиво стремительно заканчивалось, а в голову Гектора не пришло ни единой дельной мысли. Нужно было собираться и разыскивать Ригура, если не прийти вовремя, этот идиот может снова вляпаться в какую-нибудь историю, но перед уходом надо бы узнать у трактирщика нет ли какого обоза или каравана в сторону Пустыни. Не хотелось отправляться в такой далекий путь только вдвоем.

Гектор заглянул в кувшин с пивом, убедился, что пива там уже нет, и со вздохом встал. Пора было возвращаться к своему попутчику и господину Грису. Уже перевалило за полдень. Но не успел он подойти к трактирщику как произошло сразу несколько событий. Резко открылась входная дверь и в зал ввалился какой-то гном, такой же рыжий как и трактирщик. Не разбирая дороги кинулся к Ресто, на ходу задев столик Гектора, опрокинув пустой кувшин из-под пива и толкнув замешкавшегося ренсийца. Чтобы удержать равновесие тот инстинктивно ухватился за гнома, случайно повалив его и не удержав равновесия свалился сам. Расценив это как нападение гном наугад ударил Гектора и случайно заехал парню в челюсть. Принц в долгу не остался, ответив ударом в живот противнику и прилично отбив руку – под обычной с виду курткой рыжего оказался панцирь. Гном ухмыльнувшись и воспользовавшись заминкой человека ловко вскочил на ноги и застыл в боевой стойке.

– Ресто, у тебя же вроде приличное заведение, чего тут всякие кулаками машут без разбору? С каких это пор честного гнома здесь встречают зуботычинами? – Весело глядя на сидящего на полу Гектора осведомился он у трактирщика.

Побледневший Ресто цыкнул на новоприбывшего и подбежал к ренсийцу. В отличие от приятеля он прекрасно видел, что все произошедшее было чистой случайностью и недоразумением, случившейся исключительно по вине неожиданного гостя.

– Благородный господин, с Вами все в порядке? – засуетился он вокруг человека, про себя высчитывая сколько тот сдерет с него. Хорошо если деньгами, но ведь и голову может оттяпать в качестве моральной компенсации. И ничего не скажешь – у знати свои законы и своя мораль. "Что ж за день такой?" – горестно подумал Ресто, мысленно прощаясь с недавно заработанными двумя золотыми.

Гектор поднялся с пола, рассматривая правую руку. Костяшки на глазах наливались синевой, а в душе клокотала ярость. Он перевел сердитый взгляд на своего противника.

– Ну чего вылупился, пьяница? – не унимался гном. – Или сдачи дать хочешь? Так вот он я, прямо перед тобой! Я даже буду добрым и не буду тебя сильно ка...

Гектор не дожидаясь конца фразы ударил левой, целя в лоб нахальному коротышке. Не ожидавший такого гном не успел отклониться и плюхнулся на пол.

– Вот теперь, сударь, думаю, мы в расчете, – спокойно проговорил парень. – Это вам за мою челюсть. Надеюсь, мой удар что-то сдвинул в Вашей небольшой черепушке и в следующий раз Вы будете повнимательнее при входе в помещение.

– Ладно, ладно, был неправ, – добродушно пробурчал гном, встав с пола и потирая шишку на лбу. – С пьяницей я погорячился. Ух и силен же ты! До сих пор в ушах звенит. Я, кстати, Бравур.

– Гектор, – представился ренсиец и пожал протянутую ру-

ку гнома.

Глава третья

Гектор

Разобравшись с Бравуром и принеся взаимные извинения, Гектор хотел уже выйти из трактира, но был остановлен громовым окриком:

– Ку-у-уда?!

К нему спешил новый знакомый с кувшинчиком вина, за ним следовал грустный Ресто с двумя подносами, заставленными различными яствами.

– А выпить за знакомство? – Бравур схватил Гектора за локоть и насильно потащил к тому самому столику, у которого произошла их маленькая потасовка. – Я тя так просто не отпущу. Пшли за мной – пить будем!

Кто ж от халявы в здравом уме отказывается? Вот и Гектор не был таким дураком, да и интересно стало с кем это свел его случай. Опять же, сведений можно было каких-нибудь получить.

Бравур оказался неплохим малым. За потасовку сразу извинился, просто он так давно не видел своего старого друга и по совместительству родственника Ресто, что от радости ничего и никого не замечал. Они выросли вместе, но четыре года назад трактирщик покинул родные пещеры и переехал в Солигию, где обзавелся прибыльным делом. Сам же

Бравур продавал вина, в том числе и жутко дорогое алессийское, производившееся только здесь. Услышав про алессийское вино, принц наострил уши – торговля этим напитком была строго ограничена и немногие гномьи дома имели соответствующую лицензию. Сделал на всякий случай зарубку на память – контрабанда здесь сурово каралась, вплоть до виселицы. С другой стороны, если Бравур смело говорит это человеку, с которым знаком всего лишь несколько минут, значит опасаться ему нечего. В Солию купец с обозом кузнечных изделий из гномьих мастерских приезжал на летнюю ярмарку, где неплохо заработал, а сейчас направляется в Грантское графство за бочками алессийского вина и собственно самой алезией.

– Алезия, она же только две недели как ягода живет и вкусна аки нектар богов, – объяснял Бравур ренсийцу ценность своего будущего товара. – В остальное время это яд любому – хучь человеку, хучь гному, хучь остроухой образине, чтоб этим эльфам пусто было! У нас в горах за плоды алезии полновесным золотом платят, а лицензия, лицензия только у меня! Я ее уже два года вожу, королю местному налоги отсыпаю, конечно, да Подгорному нашему царю, но и мне что-то остается. Хи-хи! А другим ни-ни! Я один такой, ну то есть наш род, но все равно без меня ничего бы у этих старперов из Совета старейшин не вышло бы. Это я придумал покупать алезию и только потом делать из нее хорр-рошую такую гномью настойку! Чтоб до пятки пробирила!

Бравур еще что-то говорил о горах, о Старейшинах рода, которым всегда что-то надо от честного торговца, о гоблинах, постоянно сующихся к ним с другой стороны гор, но Гектор не особо прислушивался, вежливо улыбаясь, кивая и поддакивая в нужных местах. Он терпеливо ждал окончания словоизлияний гнома, чтобы озвучить свою просьбу взять его и Ригура с собой в графство Грант. По удачному стечению обстоятельств им было по пути.

Словоизлияния Бравура закончились только когда было выпито вино в кувшине. Настала пора уходить, чем Гектор незамедлительно воспользовался. Просьбу его гном воспринял благосклонно, согласившись подвезти ренсийца и Ригура за весьма символическую плату. Правда и парни должны были кое-что для него сделать – купец возвращался из столицы Солигии с крупной суммой денег и хотел, чтобы молодые люди отвечали за безопасность обоза. Две боевые единицы в охране лишними не будут, а дороги по старому тракту всегда были опасными – сказывалось старое наследие Темного, чьими владениями когда-то были земли королевства. Гектор не раздумывая согласился, он в любом случае не намерен стоять в стороне, если будет грозить опасность и не сомневался, что солигийский принц рассудил бы также. Тепло попрощавшись и договорившись встретиться уже утром человек и гном разошлись по своим делам.

В потайной комнате трактира "Два топора" за крепким дубовым столом сидели два гнома — один помоложе, другой постарше, но одинаково рыжие. На столе в граненом хрустальном графине поблескивала родниковая вода из самых глубоких пещер Гномьих гор. Как хороший знаток вин Бравур никогда не пил в придорожных заведениях, знал что даже самое лучшее будет дрянью в сравнении с тем, что он предпочитал. Разве что в самом крайнем случае, как сегодня при разговоре с человеком. Налил в бокал воды, выпил и снова вперил тяжелый взгляд в понурившегося Ресто. Они действительно были родственниками, правда дальними, но это не мешало Бравуру считать его своим младшим братом, за которым нужен постоянный пригляд и которого у него никогда не было. Боги не дали родителям Бравура еще детей, а отец с матерью всегда хотели большую семью. Они с радостью приняли рано осиротевшего Ресто к себе и окружили заботой и любовью. Как ни странно, но это не вызвало детской ревности у Бравура, обладавшего дружелюбным и открытым нравом, и он также сердечно отнесся к новому члену семьи. Мальчики сдружились и стояли горой друг за друга, деля и радости, и горести, а также наказания за свои шалости. Вот из-за одной такой шалости четырехгодичной давности и особо крупной и приехал в Сухово Бравур, дабы как-то попытаться разгрести сложившуюся непростую ситуацию.

– Совет готов простить тебя, Ресто, – наконец нарушил

давящую тишину старший. – И принять обратно при условии, что ты избавишься от своей... – Бравур замолчал, подбирая нужное слово. – Питомцы.

– Она моя дочь, – сквозь зубы процедил Ресто. – И я не сделал ничего такого, за что нужно прощать.

– Дочь значит, – со вздохом проговорил Бравур. – А то, что ты врага в свой дом привел, тебя не волнует?

– А каким может быть врагом ребенок нескольких месяцев от роду? Чем он может навредить? В чем его вина, только в том, что он другой расы? – подняв на брата потемневшие от ярости глаза спросил младший гном. – Тем более я понятия не имел, кто она, когда впервые увидел.

– Именно поэтому Совет и разрешает тебе вернуться, – спокойно, словно и не было этой вспышки, сказал Бравур. – Ты же уважаемый у нас гном, подмастерье последней ступени, почти мастер, да тебя на руках носить будут. Особенно после случившегося. Среди молодежи ты уже герой, а старшие позже признают. Может быть.

– А с ней что будет? – задал самый главный для него вопрос трактирщик.

– Да ничего с девчонкой не будет, – отмахнулся купец. – Завтра же пошлю весточку знакомому орку в столицу – он мигом ее на родину доставит со всеми предосторожностями. Никто ее не тронет, не беспокойся, знаешь ведь, как они к женщинам относятся.

Ресто знал, более того сам хотел так поступить, но что-

то сдерживало бывшего подмастерье. И не только отцовская любовь и привязанность к своему дитя. Дочь с каждым днем становилась все агрессивнее и более неуправляемой, огрызалась на любое сказанное слово, целыми днями пропадала где-то, возвращаясь только поздним вечером. Ласковая и добрая, вежливая и тихая девушка, которую он растил втайне от всех семнадцать лет, исчезала на глазах, превращаясь в стервозную фурию. А привыкшие к послушанию со стороны своих женщин орки такого не потерпят. Они позволяли им многое, но и требовали также многого. Покладистость, но не покорность, вежливость, но не пресмыкание, умение ответить на любой удар, но и сила принять любое наказание – вот одни из требований орков к орчанкам. Женщины у них были не только хранительницами очага, в чьи обязанности входили ведение дома и воспитание детей, но и последним рубежом обороны. Каждая орчанка более или менее владела оружием. Хотя решения всегда принимали мужчины, и женщины не могли им перечить. Дерзкие и свободные с представителями других рас при своих орчанки становились милыми домашними мурлыкающими кошками. Дочь Ресто да недавнего времени подпадала под эту категорию, но сейчас... Сейчас девушку наверняка бы придушили (не будь она его дочерью – также бы поступил) на полпути к Орочьим землям и выбросили тело в море, чем довели. Но скорее вся команда корабля на реях повесится из-за ее неуживчивого характера – всё же орки действительно трепетно относятся к слабому

полу, а Эли к тому же была поразительно красива. Им легче руку себе отрубить, чем ударить женщину. Когда-то из-за этой черты характера клыкастые в свое время так и не смогли покорить Гномьи горы Тарна.

– Бравур, – после некоторого раздумья промолвил Ресто. – Честно говоря, я также хотел поступить, но Эли сама не хочет к своим. А насильно я ее на оркский корабль не отправлю.

– Как не хочет? – удивился Бравур. – Она их видела хоть?

– Да видела, – Ресто провел рукой по всколоченным медным волосам. – Но только они в трактир зайдут, так сразу или на кухню, или на улицу, или к себе в комнату. И носа не кажет, пока не уберутся восвояси. Два года уже так живем. Я ей устал объяснять, что бояться нечего, что нельзя от своих корней отрешиваться, что я рядом не всегда буду. Видеть их не желает и все тут.

– А сами орки ее не чувствуют что ли? – продолжал спрашивать брат. – Родную кровь должны были учуять.

– Нет, – отрицательно покачал головой трактирщик. – За два года, что здесь живем, только те трое что-то заподозрили и то, сами не уверены были.

– Что за трое? – не понял Бравур. – Поясни, мне сейчас любая мелочь важна.

– Да были здесь недавно трое орков, останавливались на одну ночь, – начал объяснять Ресто. – Все на вид бывалые воины, у одного на правой щеке три шрама, как от когтей ка-

кого-то зверя. У каждого по серебряному медальону в виде головы волка. Они сразу что-то учуяли, в каждую мою служанку вглядывались, а потом вопросы задавать начали: нет ли в деревне необычных детей или девушек, сирот, а орки сюда не заезжали, никого с собой не забирали?

– А ты что? – Бравур испытующе смотрел на Ресто в ожидании продолжения.

– А что я? – взвился младший. – Я ничего не сказал про Эли, но и особо не скрывался. Орки похоже поняли, что я темню, но разбираться времени не было – уехали едва светать стало. Потом, через две недели я узнаю, что их отряд сгинул в Пустыни, а сегодня тот парень, с которым ты вино распивал, говорит, что ребята были из Черных Волков.

Гномы снова застыли в мрачном молчании.

– А с Эли в эти две недели ничего не происходило? – осторожно поинтересовался Бравур у брата.

Ресто только вздохнул.

– Ничего от тебя не утаишь, – он снова вздохнул. – Да, действительно непонятное что-то с ней творится. Как услышала про смерть тех орков, так как будто с цепи сорвалась – огрызается, убегает куда-то, меня не слушается, три дня назад чуть со служанками не подралась, еле успокоил. Может, кто из тех парней ей приглянулся, вот теперь переживает...

– Все может быть, – произнес старший, но думал он о другом. – Хотя вряд ли.

– Ну, других объяснений ее странному поведению у меня

нет, – развел руками трактирщик. – Я грешным делом заподозрил не беременна ли она, но местный целитель сказал, что нет.

– Уж лучше бы была беременна, – наконец решившись, сказал Бравур. – Видел я сегодня твою девчонку и увиденное мне о-очень не понравилось.

– Что она натворила? – сердце Ресто ухнуло куда-то вниз.

– Людей она сегодня ограбила вместе с какими-то оборванцами, – говорил меж тем купец. – Я видел как она с двумя какими-то мужиками из заведения старого Стива выходила. Мой обоз как раз напротив его харчевни остановился. Зная какая у Стива собирается публика, отправил нескольких своих ребят за ними, двоих – следить за Эли, троих – изловить тех оборванцев. В приватной беседе с этими господами выяснил, что утром они двоих парней приезжих обчистили и хотели свалить в столицу.

– А девочка моя здесь при чем?

– А при том, братишка, что девочка твоя тех парней в темный переулок заманила, где ее подельники их оглушили и обобрали до нитки, – Бравур глотнул воды и продолжил. – Единственное, что твою дочь оправдывает, так то, что по пути в харчевню Стива Эли под каким-то предлогом отлучилась к вашему старосте и все ему рассказала. Добрята мужик понятливый, сразу организовал людей и на выходе из деревни ждал тех негодяев. Не дождался, правда, мои ребята за него всю работу сделали.

Плечи Ресто поникли. Не ожидал он от своей Эли такого.

– Но на этом проблемы только начинаются, – Бравуру было жаль старого друга, но брат должен был знать все. – Парень, с которым я сегодня пил, один из тех, кто попался на удочку Эли.

– Что?! – пораженно вскрикнул Ресто и вскочил. – Идиотка! Как она могла?

Удивленный такой реакцией Бравур тоже встал. Лицо младшего исказилось в такой гримасе отчаяния, что тот испугался.

– Да не беспокойся ты так! – затараторил старший брат, наливая воды в бокал Ресто. – Ну, ошиблась девочка, так ведь мы в ее годы себя еще хуже вели! Ну, подумаешь, ограбила каких-то простофиль из столицы, так мы им в десять раз больше дадим, они и отстанут! Да и парень этот чернявый вроде нормальный, бучу гнать не будет! А если будет, так у меня с собой десяток гномов с собой, если надо в землю укатаем и никто о нем даже не вспомнит. И попутчика его тоже. Всех лично укатаю, кто на мою племяшку косо взглянет и не посмотрю благородный или нет. А от тюрьмы род отмажет. И меня, и тебя. На-ка глотни водицы!

– Сядь, – резко бросил Бравуру Ресто. – И воды мне не нужно. Я не из-за этого беспокоюсь.

– А из-за чего? – поставив бокал на стол и вернувшись на свое место спросил старший гном. – Из-за мальчика, что ли? Как там его, Гектора? Знаешь его?

– Знаю, – Ресто тоже сел, все же выпил родниковой воды и немного пришел в себя. – Встречались два года назад в Солии. Он тогда при мне два десятка человек прирезал как свиней. Первоклассный убийца и воин из Ренса. И хоть по тем людям давно веревка плакала, все равно было страшно. Он их убивал с таким каменным лицом, безжалостно и жестоко, что до сих пор в холодном поту от кошмаров просыпаюсь. Меня он не заметил только потому, что я перед его приходом пьяным под лавку упал. Очнулся от криков и запаха крови, открыл глаза, а на меня хозяин гостиницы, где все происходило, мертвым взглядом таращится, горло перерезано, живот распорот, кровью все заляпано. От страха протрезвел сразу и язык отнялся – это и спасло, убийца меня не заметил. Убив всех мужчин, он исчез. Потом выяснилось, что в гостинице было сборище главарей местных банд, они безвременную кончину одного из своих то ли поминали, то ли отмечали... Потому и не пришел никто им на помощь, думали бандиты между собой драку затеяли. Охрана тоже не вмешивалась – не в первый раз там такое бывало, а служанок и кухарку убийца запер наверху.

Ресто замолчал, заново переживая события той ночи.

– Меня нашла стража, – гном грустно улыбнулся. – Стражники притащили в городскую тюрьму вместе с лавкой, с которой я никак не мог расстаться, немного. Правда, очутившись за решеткой до выяснения обстоятельств быстро пришел в себя. И перед королевским дознавателем предстал уже

более или менее вменяемым. Рассказал все как на духу, только про себя умолчал. Дознаватель оказался нормальным парнем – допытываться не стал, спросил только о событиях той ночи и отпустил с миром.

Говоря о королевском дознавателе голос трактирщика, до того безжизненный и бесстрастный, потеплел.

– Он был из наших, – пояснил он, заметив вопросительный взгляд старшего брата. – Гномьей крови в нем было мало, но тем не менее чувствовалась, и о метке он тоже знал. – Ресто непроизвольно потер предплечье правой руки, где было небольшое клеймо в виде перевернутого молота, скрытое длинным рукавом рубахи. – В гостинице стражники мне когда наручники надевали, закатали рукава по локоть – он и увидел. А когда мне вещи вернули (в том числе и лавку), нашел в кармане своей куртки кошелек с тридцатью золотыми и запиской "Гном гнома в беде не бросает". В тот же день забрал Эли из приюта Святой Лоритты и уехал из Солии. На те деньги трактир открыл, в котором мы сейчас сидим и разговариваем.

– Теперь понимаешь почему я так всполошился? – вопросом закончил свой рассказ Ресто.

– Нет, – спокойно ответил Бравур. – Не понимаю.

– Он же убийца! – воскликнул младший брат. – Думаешь, этот Гектор удовлетворится одними извинениями?

– Одними извинения нет, а вот извинениями, подкрепленными полновесным золотом вполне, – Бравур был невоз-

мутим.

На такое безразличное отношение к своим словам и рассказу Ресто разразился безобразной площадной нецензурной бранью, чего себе никогда не позволял в присутствии других. Когда поток ругательств закончился и Ресто, окончательно выдохшись, упал на стул, до того безмятежно наблюдавший за ним Бравур наконец соизволил сжалиться над младшим.

– Во-первых, слышал я про резню в гостинице "У донны Розы", – Бравур поудобнее устроился на стуле. – Так вот, этот парень богоугодное дело совершил – те люди, ты сам это признал, были отпетыми мерзавцами. Во-вторых, он искусный убийца. Замечательно! Дороги в графство Грант и Пустынь всегда были небезопасными и еще один воин лишним никогда не будет. В-третьих, Гектор парень нормальный – я его намеренно спровоцировал, нарочно затеял потасовку, оскорбил, а он ответил только одним ударом да еще и выпить со мной согласился в качестве извинений. Подозреваю, что с меня и извинений было бы достаточно. В-четвертых, он явно из благородных – манеры не спрячешь под лохмотьями, да и шпага это подтверждающая имеется.

– Видел я этих "благородных", – презрительно произнес Ресто. – Нажираются как свиньи и под столами также валяются, ничего хорошего за четыре года на поверхности от них не видел. А этот еще и трактирщика на тот свет отправил. Кто знает, что твой Гектор, когда узнает чья дочь Эли, не

пришлет меня и её? И тебя как родича, чтобы не болтал? Как раз за нанесенное ему оскорбление? Он ведь меня о ней спрашивал и обязательно узнает, если додумается расспросить местных – Эли девушка заметная.

– Не будет он этого делать, – не согласился Бравур. – Не тот он человек, уж поверь. За те двадцать лет, что я на поверхности прожил – научился разбираться в людях. Гектор хороший и порядочный юноша, пусть и с темным прошлым. А у кого из нас нет скелетов в шахте? Разберемся мы с ним, не беспокойся, и деньги вернем. Давай лучше думать, что с Эли дальше делать.

По лицу Ресто было видно, что он не особо доверяет выводам брата, но спорить на эту тему больше не стал. Однако насчет Эли он высказался очень однозначно.

– В Орочыи земли я ее не отправлю, – категорично заявил Ресто, всем своим видом показывая, что этот вопрос даже обсуждаться не будет. – И не упрасивай. Если бы она сама туда хотела отправиться, тогда ещё ладно...но не против ее воли.

Старший гном задумался – его тоже не прельщала идея насильно сажать Эли на оркский корабль.

– А давай попробуем другой вариант, – осторожно произнес он после некоторого раздумья.

– Какой же? – трактирщик выжидающе смотрел на Бравура.

– Отпусти ее со мной в графство, – предложил Бравур и,

предвосхищая все возражения Ресто, начал приводить доводы в пользу этого решения. – Оно далеко от столицы – соблазна для молодой девушки мало, к оркам там всегда хорошо относились, а из-за событий в Пустыни король удвоил там гарнизон – так что твоя дочь со всех сторон будет в безопасности.

– Но ведь графство совсем рядом с Пустынью, и вообще что ей там делать? – не понимал Ресто.

– Есть у меня там хорошие друзья, муж с женой, – начал объяснять старший брат. – Своих детей у них нет, поэтому Эли к себе на время с радостью примут. У них есть две приемные дочери примерно того же возраста, что и твоя дочь, хорошие и благовоспитанные девицы, а именно такого общества не хватает Эли. Ну какие для нее подружки из трактирных девок, а здешние приличные девушки к ней и на пушечный выстрел не подойдут. Пусть девчонка немного развеется, другую жизнь увидит, может и подумает. А то ведь полжизни под землей, полжизни на поверхности с матерью-одиночкой, да последние четыре года, два из которых она провела в не самом хорошем приюте. Тут и нормальный гном беситься начнет, а она девчонка молодая совсем. Отпусти, хуже все равно не будет. На две недели всего, я столько времени в восточных княжествах пробуду и на обратном пути ее заберу. Вот увидишь, будет как шелковая.

– Ну если ты так говоришь, – неуверенно протянул Ресто.

– Говорю и буду говорить. Люди они хорошие, Эли еще

и возвращаться не захочет, соглашайся, я ведь всегда дело говорю, – надавил на брата Бравур. – К тому времени и Совет, может, оттает, ты в конце концов действительно ничего плохого не сделал, а Эли ведь не совсем орк. Она и внешне больше на человека похожа пока рот не откроет.

– Ладно, согласен, – ударив по столу кулаком, сдался Ресто. – Но головой за нее отвечаешь, понял, Бравур? Если с ней что-то случится, не посмотрю что ты мой брат, голову лично отрублю.

"И кто тут про психов и убийц сказки рассказывал?" – с некоторой опаской думал Бравур, провожая взглядом младшего брата. Он невольно потер свою шею – при довольно-таки мирном нраве в гневе Ресто и правда был страшен. Бравур до сих пор с содроганием вспоминал, как однажды еще мальчишкой он в ссоре с младшим братом намеренно сломал каменную статуэтку горного орла, над которой несколько ночей трудился Ресто. Орлик получился таким изумительно красивым, что им заинтересовались Старейшины рода. Они хотели отправить его и мастера, что его сделал, на ежегодную царскую ярмарку подгорных мастеров – великая честь для четырнадцатилетнего мальчишки. Ресто тогда сломал две двери в их доме, в надежде добраться до вредителя. Третью дверь в спальню родителей, где укрылся в ужасе от содеянного и от гнева брата Бравур, он выломать не смог и только этот факт спас девятнадцатилетнего Бравура от жестокой расправы. Дело тогда уладили и Ресто простил брата,

но последний после того случая старался его больше не доводить. "В этот раз отцовская дверь меня уже не спасет", – Бравур снова потер шею и вздохнул.

Он немного лукавил, расписывая прекрасную жизнь Эли в доме Жана и Марты Ош. Люди они действительно хорошие и девушку примут с распростертыми объятиями. Но если Эли совершит оплошность или будет груба по отношению к хозяевам, Жан и Марта щадить девчонку не станут. Деревня не город (а Сухово вполне тянуло на небольшой городок), здесь жизнь гораздо труднее. Привыкшей за два года к сытой жизни в отцовском трактире, где всю работу за Эли делали служанки, Эли придется заново учиться обходиться без чужой помощи. На две недели это точно ее займет, а за выигранное время Бравур постарается побольше узнать о тех трех погибших орках. Чутье Бравура подсказывало ему, что причина странного поведения Эли скрывается в них, в них и Забытой Пустыни, что совершенно не радовало и пугало гнома. Может молодой человек из Ренса, с которым он сегодня познакомился, прольет немного света на сложившуюся ситуацию.

Некоторое время спустя после этого разговора посетители трактира "Два топора" могли лицезреть прелюбопытнейшую картину – два дюжих гнома ввели в зал отчаянно вырывающуюся и брыкающуюся девчонку лет семнадцати-восемнадцати, связанную и с кляпом во рту. Внимательный наблюдатель сразу бы узнал в ней Эли, дочку хозяина тракти-

ра, отметив при этом нежную смуглую кожу, большие серые со злыми искорками глаза, узкое лицо с аристократическими скулами и чуть-чуть острые ушки, выдающие в ней нечеловека. Черные длинные волосы были распущены и растрепаны, скрывая родинку на левом виске, а руки связаны за спиной. У одного из гномов было расцарапано лицо.

Не обращая ни на кого внимания гномы подвели девушку к барной стойке, пред грозны очи отца девушки. Ресто скептически оглядел дочь, бросил сочувствующий взгляд на поцарапанного гнома, затем вновь перевел взгляд на девушку.

– Привели значит, – бесстрастно констатировал он. – Отведите ее в мой кабинет, не развязывать и глаз с нее не спускать – я позже подойду.

Гномы молча кивнули и потащили девушку куда-то вглубь здания. Глазевшие на эту сцену посетители поспешили вернуться к своим делам, усиленно делая вид, что ничего не произошло. Ресто сердито зыркнул на них, записал что-то в амбарной книге, подозвал одного из помощников, полукровку-гнома, и удалился вслед за дочерью и ее сопровождающими.

Ее привели в ту самую комнату, где до этого был разговор между Бравуром и Ресто. Бравур был уже там. Он недовольно скривился, увидев в каком виде привели его племянницу, но промолчал – Ресто сказал, что намерен сам поговорить с дочерью. Увидев дядю, девушка притихла, сверля его гневным взглядом, сменившийся затем на жалостливый.

– Нет, красавица, нет, – ответил на невысказанную просьбу Бравур. – Раз твой отец приказал привести тебя связанной, то и сидеть будешь связанной.

Серые глаза Эли потемнели от ярости, и она снова дернулась, пытаясь ослабить путы. Бесплезно, гномы Бравура свое дело знали и связали девушку на совесть. Через минуту в комнату вошел Ресто.

– Эли, – сев напротив дочери начал он. – Я всю жизнь старался воспитывать тебя в добродетели, честности и порядочности. Несмотря ни на какие трудности, с которыми мы сталкиваемся по жизни, я учил тебя всегда поступать правильно, и до недавнего времени ты не разочаровывала меня. Но твоё поведение в последние две недели вызывают у меня некоторые опасения, я думаю, ты поняла что я говорю о твоём сегодняшнем проступке.

В серых глазах дочери мелькнул страх, но взгляда она не отвела. Ресто улыбнулся про себя, уж чего-чего, а Эли твердости не занимать. Отметив это, он продолжил:

– Я понимаю, что ты хотела как лучше, – трактирщик вздохнул. – Ты думаешь, я не понял, что ты сделала это, чтобы поймать тех двоих проходимцев, но ведь можно было просто пойти к старосте и все рассказать. Нет же, тебе необходимо было лично поучаствовать в такой веселой забаве как "ограбь прохожего". Ничего умнее придумать, конечно же, не могла?

Ресто немного помолчал, наблюдая за Эли. Не заметив и

тени раскаяния на лице девушки, снова заговорил.

– Пойми, дело не в том, что ты ограбила людей, пусть и понарошку, а в том, что ты вообще задумалась об этом, – взгляд Эли при этих словах стал возмущенным, на что ее отец ответил: – И не спорь, я больше тебя на этом свете пожил и в этом разбираюсь. Сегодня ты совершила преступление понарошку, а завтра сделаешь это намеренно, и когда такое произойдет – уже не сможешь остановиться. Ограбление это не проступок, не ошибка, не стечение обстоятельств, а преступление, которое в Солигии преследуется законом и карается каторгой или казнью, в зависимости от тяжести преступления. Твоя выходка была не банальной кражей кошелька, от которой можно отделаться штрафом, эта кража сопровождалась нанесением телесных повреждений и прямым оскорблением двум благородным. Это уже не штраф, а каторга на рудниках нашего государства.

В глазах девушки появилось понимание, что она натворила, переходящее в ужас. Ресто с минуту рассматривал расстроенную Эли и наконец соизволил-таки убрать кляп.

– Отец, я хотела как лучше! – воскликнула она, едва обретя способность говорить. – Клянусь! И я рассказала все потом Добряте, спроси у него, он подтвердит! А деньги мы вернем и с теми благородными... Они же не простые люди, они должны понять, что я на самом деле...

– Благородные? – презрительно хмыкнул Ресто. – Ты за два года что, не насмотрелась на этих, хм, благородных? Что

мы видели от них хорошего? Ты забыла, как один из этих так называемых "благородных" приставал к тебе не так давно? И как ты пряталась от него на кухне, пока я не вмешался? Или ты... – гном резко замолчал, пока не произнес того, о чем будет жалеть позже. – В общем я решил – завтра же утром ты отправляешься в Орочьи земли, первым же кораблем, что пойдет туда. И это не обсуждается. Раз я не смог научить тебя уму-разуму, может у родичей получится лучше. Бравур, пиши весточку своему другу – пусть подыщет подходящую посудину. Уведите мою дочь в ее комнату и запирайте.

Показывая, что разговор окончен, Ресто встал и направился к выходу из комнаты.

– Отец!!! – закричала Эли в попытке остановить его. – Я не хочу к оркам!!!

Гном остановился и обернулся.

– А тебя, дорогая, никто не спрашивает, – по губам Ресто скользнула мимолетная улыбка, которую заметил только Бравур. – Боишься ты или нет – не имеет значения. Даже хорошо, что боишься, наказания надо бояться, иначе какой от него прок? Все, милая, это решено и не обсуждается.

– Ну и ладно, – девушка выпрямилась на стуле и гордо вздернула подбородок. – Раз ты считаешь, что это необходимо, то отправляй в Орочьи земли. Я ни слова больше против не скажу.

– Замечательно! – изобразив на лице радость воскликнул трактирщик. – Тебе там понравиться вот увидишь, дочка,

может и мужа приглядишь – орки ведь все отличные воины, а такую красавицу как ты еще поискать надо. Бравур, пиши своему знакомому, чтобы уже сегодня ночью корабль был готов, не станем медлить, раз Эли согласна.

Эли потрясенно уставилась на отца – он действительно хотел отправить ее за море, на Норт. Обычно Ресто вел себя по-другому – стоило только принять наказание, как отец тут же отменял его, и Эли всегда удавалось выходить сухой из воды. Но сегодня такая тактика не сработала. Девушка закусилась от досады губу и тут же вскрикнула – острый клык прошил губу до крови. Слизнув рубиновую капельку, Эли мрачно подумала, что в Орочьи земли ей видимо придется отправиться – в этот раз действительно заслужила. Внутри все похолодело от безотчетного страха, как всегда с ней бывало, стоило девушке услышать о родине и родичах. "Хватит, – одернула себя Эли и, собрав все свои силы, улыбнулась Ресто. – Я сумела выжить в приюте и на дорогах Солигии – справлюсь и сейчас". Она снова посмотрела на отца и случайно наткнулась на изучающий взгляд дяди Бравура.

Со старшим братом отца Эли познакомилась два года назад уже в Сухово. Они работали здесь только первый месяц, когда однажды весенней ночью в трактир ворвался крепкий гном, очень похожий на отца, только немного постарше и более широкий в плечах и поясе. С диким ревом он бросился к Ресто, до полусмерти напугав немногочисленных тогда служанок и вызвав здоровое опасение у единственного

на тот момент вышибалы-человека. Каким же было удивление всех присутствующих, когда трактирщик выскочил на встречу с таким же ревом. Тут уже вышибала не выдержал и отоварил так кстати проскочившего мимо него коротышку ударом в затылок гному... точнее хотел отоварить, но не успел. Каким-то образом гном сумел заметить движение человека и вовремя уклониться, а затем, развернувшись, хорошенько врезать вышибале прямо в живот – выше мог и не дотянуться. Верзила скорчился на полу, а незнакомец, снова повернувшись к уже подоспевшему Ресто, недоуменно спросил:

– Ресто, что у тебя за трактир такой? С чего это честного гнома здесь встречают зуботычинами?

Вспомнив ту встречу Эли улыбнулась дяде и вновь перевела взгляд на отца.

– Да, отец, я согласна, – уже тверже проговорила она. – И если надо, то могу отправиться уже сегодня.

"А девушка хорошо держится, – отметил Бравур с интересом наблюдая за Эли. – И чувствуется, что она искренне говорит об Орочьих землях, хоть почему-то и дрожит от страха при каждом упоминании о них. Вот только так далеко никто из нас ее отпускать не собирается".

Негромко кашлянув, привлекая к себе внимание Ресто, Бравур счел за благо вмешаться в разговор, пока младший брат действительно не согласился с собственным решением отправить дочь на землю предков.

– Ресто, – вкрадчиво обратился он к брату. – А не слишком ли это? Ты ведь дочь не в соседнюю деревню отправить хочешь, а в другую страну, более того – на другой материк. Не страшно?

– А чего бояться? – сердито зыркнул на старшего брата Ресто. – Родичи ее и пальцем не тронут.

– Да я не об орках беспокоюсь, – отмахнулся Бравур. – А ты о дороге туда подумал? Путь ведь неблизкий, а море – штука опасная. Пираты, штормы, твари морские, да мало ли что может приключиться за те несколько недель, что длится плавание!

– Твари морские – эльфячьи сказки, а орки – отличные рулевые, в любой шторм корабль провести могут, насчет пиратов – это каким же глупцом нужно быть, чтобы против орков переть? Не разрабатывай мне пустую жилу, брат, – Ресто взъерошил медные волосы. – Хотя...

В душе Эли зародилась ма-а-аленькая надежда, что отец передумает – он ведь часто прислушивается к дяде, пусть и сегодня так будет. Пожалуйста!!!

– А кто обычно идет в пираты? Только такие вот глупцы, – продолжал давить Бравур. – Нет, конечно же, этого может и не быть, но все же такое возможно...

– И что мне делать? – отец Эли испытующе взглянул на него. – У тебя есть предложения?

– Отпусти ее со мной в графство, – сделал свой ход Бравур. – Дотуда всего несколько дней пути, относительно без-

опасно – в графстве сейчас расположен усиленный гарнизон на границе с Пустыней, а вот работы до неба – сейчас ведь время созревания алезии и сбора урожая, самая горячая пора. У Эли времени не будет не то что на свои шалости, продохнуть некогда станет. Оставлю девчонку у хороших знакомых, они ей рады будут. Ну как?

Ресто задумался, затем резко встал и вышел. Эли растерянно посмотрела на Бравура, предполагая худшее, но дядя успокаивающе улыбнулся и хитро подмигнул ей, потом вновь посерьезнел. В комнату вернулся отец Эли со своим помощником полукровкой-гномом Грэмом.

– Развяжи Эли и пусть отправляется к себе в комнату, – приказал он Грэму. – Проследи, чтобы ее накормили и запри. До утра глаз с нее не спускать. А ты, – обратился он уже непосредственно к дочери. – Даже не думай сбежать. И да, завтра ты извинишься перед теми молодыми господами за свою выходку.

– Отец, я... – начала было девушка, но замолчала под тяжелым взглядом отца.

– Выполнять, – бросил он Грэму и снова сел за стол напротив Бравура. – А мне нужно еще кое-что обсудить с братом.

Едва за Эли и Грэмом закрылась дверь, как оба гнома переглянулись и расхохотались.

– Эли купилась, – отсмеявшись сказал Ресто. – Надеюсь в графстве она не доставит никому проблем, а если доставит – головой отвечать будешь.

– Не волнуйся, – хлопнув брата по плечу проговорил Бравур. – Эли девушка умная и постарается тебя не подвести. Все будет хорошо.

"Хотелось бы действительно так думать", – стараясь скрыть свою тревогу от Ресто, размышлял Бравур. Сердце гнома заходило от неясного предчувствия надвигающейся беды.

Глава четвертая

Покинув гостеприимный трактир и разрешив все недоразумения с Бравуром Гектор остановился посреди улицы размышляя куда направить свои стопы дальше. По идее надо бы возвращаться к господину Грису, брат Ригура за шкурку и тащить назад в трактир отсыпаться перед завтрашней дорогой. Однако представив уставшего и потому жутко злющего попутчика ренсиец поменял планы. Сначала надо бы навестить к Добряте, забрать вещи и лошадей, а оттуда уже к Грису. Может еще что-нибудь новенькое по дороге услышит.

Дома у старосты деревни Гектора ждал приятный сюрприз – Добрята с каким-то извиняющимся видом вернул ему не только оставленные утром вещи, но и два легкоузнаваемых кошель.

– Откуда? – только и смог произнести он, когда кузнец протянул ему украденное утром добро.

– Так словили мы тех хлопцев, – проговорил смущенно

улыбаясь тот. – Завтра судить их будут и на рудники отправят, за королевскими приставами мы уже послали в столицу. А вот насчет денег, не осерчайте, успели они потратиться. Хоть и немного, но все же нехорошо получилось.

Кошельки ренсиец проверять не стал, Добрята производил впечатление честного человека, и ему не хотелось обижать его своим недоверием. Бросив их в походный мешок, парень вернулся к грабителям.

– А где они сейчас? – мысли о странной полукровке снова одолели Гектора. Если их схватили, значит и девчонка должна быть с ними.

– Так в порубе сидят, – ответил староста. – Суда дожидаются.

– И девчонка? – уточнил молодой человек.

– Какая девчонка? – удивился было Добрята, но потом понял: – А, вы про Эли? Так она, можно сказать, их и привела сюда и про молодых господ из столицы рассказала, которых те двое обобрали. Я по ее описанию и понял, что про вас речь шла.

– То есть девушка не с этими голодранцами была? – не поверил Гектор. – Она что, местная?

– Наша, – кивнул Добрята. – А про девушку так думать не надо. Отец ее, трактирщик, и сама Эли очень честные и порядочные граждане, за те два года, что тут живут, ничего плохого не скажу.

Резануло ухо "граждане" – в Солигии так часто называли

представителей других рас, проживающих на территории королевства. Более расхожее слово "разумные" как-то не прижилось, и если упоминалось, то только в том контексте, если среди "граждан" были иностранцы, на недолгий срок приехавшие в государство.

– А кто отец этой Эли? Кому я должен выразить свою благодарность? – продолжал расспрашивать молодой человек, орчанка-полукровка заинтересовала его не на шутку.

– Ресто Два Топора, я Вам его рекомендовал сегодня утром, – с удовольствием ответил кузнец.

– Тааак, – протянул несколько озадаченный Гектор. – Уважаемый, не могли бы Вы уделить мне немного времени и рассказать об этом Ресто и его дочери чуть подробнее? Разумеется, Ваше время и содействие не останутся без вознаграждения.

– Отчего же, с хорошим человеком почему бы и не побеседовать, – усмехнулся староста. – Пойдемте в дом, квасу выпьем.

В Сухово Ресто с дочерью поселились два года назад, через два дня после облавы в гостинице донны Розы на главарей местных банд (тут Гектор с удивлением услышал, что он, оказывается, убил не семерых бандитов, а два десятка, причем особо жестоким образом) и купили старый разваливающийся дом, хозяин которого давно уже перебрался в столицу и просто мечтал избавиться от данной собственности. Ресто, мужик толковый и мастеровой, практически в одиночку

восстановил и починил развалюху, нанял прислугу, помощников и через месяц в Сухово появился еще один трактир. Трактиром гном управлял железной рукой, платя все налоги и пошлины в королевскую казну, поддерживал хорошие отношения со всеми селянами, знал все столичные новости и был на хорошем счету у старосты. Дочь держал в строгости, да та сама была не капризна и неприятностей никому не приносила.

– Мы дочку его сначала за немую приняли, – рассказывал Добрята, прихлебывая квас. – Тихая как мышка и работающая, как ни взглянешь все время работой занята – то воду носит, то на кухне, то в уголке одежду починяет. Рта и не раскрывает. Только когда Ресто служанок подыскивать начал, поняли. Бабы, они ведь такие – все углядят и по миру разнесут. Со служанками-то разговаривать надо, приказы отдавать, вот тогда-то и заметили, что зубки у дочки Рестовой-то вовсе и не человечесьи, а орочьи. Пока Эли молчит и не видно, а как заговорит, так сразу в глаза бросается.

– А уши? – назвал еще одну отличительную черту орков Гектор. – Неужели не заметили?

– Так у орков уши не больно от человеческих-то отличаются, у иных людей поострее будет, – отмахнулся от этого староста.

– А как так получилось, чтобы гном полукровку-орку воспитывал? – недоумевал ренсиец. – И почему родичи не забрали ее? Здесь, насколько мне известно, их много бывает.

– Насчет того не ведаю, – пожал плечами Добрята. – Как-то не принято у нас в чужие дела лезть. То есть в людские-то лезем, как же без этого? А вот в

их

нет, непорядочно. А насчет того, что орки девчонку к себе не забрали, так Эли от них прячется постоянно. Как только в воротах увидит, так сразу же в трактир, в свою комнату или на кухню, куда постояльцам входить нельзя. И не вылезает оттуда, пока не уедут гости клыкастые, иной раз неделями ее не видим. Трактир-то Ресто держит хороший, чистый и орков всегда привечает, не смотря на то, что сам гном. Поговаривают, он специально это делает, чтобы от Эли избавиться.

– А о самом Ресто что-нибудь знаете? Кто, откуда? – продолжал допытываться Гектор.

– Сверх того, что уже сказал, добавить нечего, – ответил староста. – Знать, конечно, знаю, но неправильно это чужим рассказывать. Если хотите что-то еще узнать, спрашивайте самого Ресто. Он гном хороший, таиться сверх меры не станет.

"Интересные дела", – думал Гектор, направляясь в сторону Грисова двора. Лошадей он оставил на попечении кузнеца, отсыпав ему несколько медяков, прихватив с собой только сумки. Поговорив с Добрятой, у него было дикое желание вернуться на постоялый двор и снова побеседовать с Ресто,

а заодно увидеть эту таинственную Эли, обокравшую их и вернувшую украденное назад. В голове засели слова Ригура о дивных глазах девушки, в которые так хотелось заглянуть, а заодно разузнать побольше как о ней, так и о Бравуре, с которым ему и Ригуру предстояло продолжить путь. Но пришлось обуздать свое любопытство, день клонился к закату, надо было идти за своим попутчиком.

Ригура он обнаружил хмурым на заднем дворе господина Гриса, читающего какое-то послание. Едва услышав сзади шаги солигиец быстро спрятал бумагу в карман и обернулся навстречу Гектору.

– Что-то ты задержался, – с улыбкой произнес он, засовывая послание в карман безрукавки, поверх светлой льняной рубахи. – Надеюсь, ты с хорошими новостями?

– Можно и так сказать, – кивнул Гектор, протягивая тому походный рюкзак с вещами и деньгами. – Нашлись наши деньги.

– А девушка? – тут же спросил Ригур, беря вещи, даже не проверяя все ли на месте. – Девушку видел?

Гектор недовольно скривился.

– Не видел я, но можешь не беспокоиться о ее судьбе, – ответил он, не глядя на попутчика. – Девушка как раз тех оборванцев старосте сдала и о нас рассказала. Из местных она, зовут Эли, трактирщика дочка.

– Эли, – повторил Ригур, как бы пробуя на вкус имя. – Красивое имя, как и она сама.

– Она же орка! – воскликнул Гектор, непонятно почему злясь. – А ты гном!

– А я извращенец, – нахально заявил "гном". – Мне, может быть, как раз такие вот амазонки нравятся, тем более если она не совсем орка, а я не совсем гном. Была бы она чистой орчанкой, тогда может быть и не взглянул даже. Видел бы ты ее глаза!

Лицо Ригура приняло мечтательное выражение. Не сдержавшись, Гектор легонько ткнул того под ребра.

– Очнись! – несколько резко произнес он, игнорируя обиженный взгляд попутчика. – Иди прощайся с Грисом, мы возвращаемся в трактир. Надо передохнуть перед завтрашней дорогой, тем более поедем мы не одни. Я договорился с одним купцом, мы с его обозом по старому тракту доедем до графства Грант, а оттуда своим ходом уже до Забытой Пустыни.

– Не одни это хорошо, – одобрил солигийский принц. – По старому тракту порой такие твари встречаются, что двоим можно и не отбиться. А насчет трактира зря, пока тебя не было, мы с Грисом неплохо поладили, и он предложил остановиться на ночь у него. Бесплатно.

Гектор на это только пожал плечами – раз хозяин сам предложил, негоже ему отказывать. Миловидная Нора, невестка Гриси, проводила гостей в их комнату и, оставив ребят там обживаться, тихонько вышла.

– Отец, а не слишком ли это? – обратилась она к главе се-

мый, вернувшись в гостиную, где старик попивал свою любимый чай. – Чужие люди все-таки, не боязно их вот так оставлять?

Грис поставил чашку с чаем на стол и задумался над ответом. Он понимал опасения Нору – двое сильных мужчин против немощного старика и слабой женщины – если что случится, исход был ясен. Но Нора ведь не знала, кого привела судьба в их дом. Светловолосый молодой человек по имени Ригур был не простым путешественником, впрочем как и Грис был не совсем торговцем пряностями. Вот только невестке вовсе необязательно об этом знать.

– Дочка, – старик прищурившись взглянул на Нору. – Этим благородным господам вполне можно доверять, не бойся. Ты выполнила мое поручение? Отнесла письмо на почту?

– Да, отец, – кивнула женщина.

– И каков ответ?

Нора вытащила из передника небольшой конверт с печатью в виде летящего орла и протянула Грису. Тот сразу вскрыл конверт и впился глазами в строчки, написанные мелким убористым почерком. Строка была одна и состояла из двух слов "Продолжать наблюдение". Вздыхнув, Грис сложил письмо и вместе с конвертом поднес к зажженной свече, освещавшей гостиную. Письмо вспыхнуло, осыпавшись серым пеплом.

Рин

Гектор вернулся под вечер слегка навеселе, а оттого невестовато сговорчивый и неспорливый. Даже тот факт, что ночевать они будут не в трактире, а у Гриса, не произвел на него никакого впечатления. Ночевать так ночевать, у Гриса значит у Гриса. К тому же он принес хорошие новости – нашлись деньги, а также та орчаночка, что так вероломно заманила Рина в переулок. Впрочем, орчанка была последней о ком, думал Рин в тот момент. Пока ренсиец гулял по деревне, собирая последние сплетни, Ригур старался выяснить в беседе с Грисом, к кому же в дом они попали. Хотя долго ждать не пришлось, закончив работу, пообедав и отослав невестку по делам, Грис сам решил рассказать о себе.

– Простите, Ваше высочество, что так плохо Вас принял, – проверив, что в доме они остались одни, поклонившись проговорил Грис. – Нельзя чтобы Вас раскрыли.

Рин постарался скрыть удивление.

– Откуда... – начал было он, но был прерван взмахом руки старика.

– Ваше высочество, я был предупрежден еще вчера, едва Вы покинули столицу, – ответил Грис, присаживаясь в кресло. Разговор проходил в гостиной. – Служба Королевских дознавателей, я один из информаторов Филина. Как только Вы и Ваш друг покинули Солию, по окрестным селениям пришел приказ вести наблюдение за всеми приезжими благородными господами с Вашими приметами и, если надо,

оказать возможное содействие.

– А если бы нас не обобрали и я не встретился с Вами? – спросил Рин, вспоминая утреннее происшествие. – Мы ведь к Вам попали совершенно случайно.

– У меня приказ вести наблюдение, – ответил Грис. – Если бы Вы не пришли ко мне сами, я бы не стал с Вами связываться.

– Вы, наверное, уже отправили донесение Филину, что я здесь, – скорее констатируя факт, чем спрашивая, произнес Ригур. – А значит скоро к Вам в окно постучится почтовый журавлик.

Грис промолчал, только подтверждая эти слова.

Так и произошло – не минуло и двух часов, как в раскрытое окно гостиной влетел небольшой бумажный журавлик, приземлившись на стол прямо напротив Рина. На крыле журавлика была печать в виде летящего орла – знака Королевских дознавателей, тайной службы безопасности и разведки Солигии. Принц взял журавлика и вышел во двор, читать письмо при постороннем было верхом глупости.

Зачарованное письмо раскрылось, как только Рин приложил большой палец к печати. Почтовых журавликов нельзя было проследить и перехватить, заколдованные только на адресата в чужих руках они просто рассыпались пеплом, восстановить его после этого было просто невозможно. Весьма удобно для ведения тайной переписки.

"Ваше высочество, – гласило письмо, написанное знако-

мым почерком. – Рад, что Вам удалось благополучно покинуть город. Убийца был схвачен в гостинице донны Розы через час после Вашего отъезда. При убийце был обнаружен зачарованный эльфийский нож, вероятно орудие убийства. Допрос ничего не дал, кроме того, что их было двое. Второго не обнаружили, есть подозрение, что он так и не въезжал в город. На данный момент ведутся поисковые работы. Грис, у которого Вы остановились, надежный человек, но не советую задерживаться в Сухово. Будьте осторожны".

Рин в третий раз перечитывал послание от старого друга, когда в комнату, любезно предоставленную Грисом, вернулся Гектор. Комната, специально для гостей, правда, не радовала обстановкой – все же торговец переехал в Сухово недавно и еще не успел обжиться. Из предметов мебели были лишь две кровати с жесткими матрацами и не менее жесткими подушками. "Зато бесплатно", – сказал он Гектору, когда тот посетовал на это обстоятельство.

Быстро спрятав журавлика и придав лицу скучающее выражение лица, Ригур обернулся.

Выпивший ренсиец сел на свою кровать и задумчиво уставился на Рина.

– Не хочешь ничего мне рассказать? – спросил он после некоторого молчания.

– Смотри что ты хочешь услышать, – осторожно ответил Рин, мысленно прокручивая в голове весь сегодняшний день и гадая где он мог проколоться и вызвать ненужные подозре-

ния.

– Разговаривая с Добрятой, когда забирал вещи, я услышал одну прелюбопытную историю двухгодичной давности, – медленно начал Гектор. – О том, как я зверски убил два десятка человек в одной известной нам обоим гостинице. Ты случаем не знаешь о какой именно истории я говорю?

– Ах, об этом, – выдохнув про себя протянул Рин. – Ну, это еще ничего, на границе вообще о двух сотнях бандитов болтают, не обращай внимания.

– А мне хотелось бы знать как семеро превратились в двадцать, – не отставал принц. – Я чувствую, что в этом ты каким-то образом замешан, помнится, ты сам говорил, что туда выезжал.

"Нашел о чем беспокоиться, – мелькнуло в голове у Рина. – На него сезон охоты открыли, а он о каких-то слухах печалится и тащится в непонятную глушь. Нет бы дома сидеть да на балах развлекаться, потянуло его, видите ли, в Пустынь, орочыи смерти расследовать, как будто четырех лет странствий не хватило".

– В протоколе честь по чести указано семь трупов, – проговорил он вслух. – А все остальное пьяные бредни единственного свидетеля твоих подвигов.

– Какого свидетеля? В гостинице кроме тех семи подонков никого не было! – возмутился Гектор.

– А он под лавку закатился аккуратно перед твоим приходом, причем в самом темном и дальнем углу, – объяснил

Рин. – Очухался только когда ты веселиться начал, ну и от греха подальше не высовывался, пока ты не закончил развлекаться. Такие вещи рассказывал, я аж заслушался, пока допрашивал. Ему, кстати с пьяных глаз и показалось, что ты кучу народа положил, учитывая что в тот момент у него все в глазах двоилось и троилось. Ты беднягу так запугал, что он еще несколько часов трясся и только мычал, а с лавкой и вовсе не желал расставаться – стража так и притащила его в отделение вместе с ней. Хотя тебя он описал очень точно, да и кровищи было – страшно вспоминать. Очнуться и увидеть как на тебя морда мертвого хозяина гостиницы скалится – удивительно, как он вообще не рехнулся.

– Мужа Розы я действительно убил первым делом, – вспомнил ренсиец. – И под лавки я точно не заглядывал...

– Ну вот, в следующий раз умнее будешь, – наставительно произнес Рин и откинулся на кровать, устраиваясь поудобнее. – А теперь ты ответь мне на мой вопрос.

– И какой же? – Гектор подпер подбородок руками и ожидающе посмотрел на своего попутчика. – Внимательно слушаю.

– Чего тебя демоны в Пустынь понесли? – спросил Ригур, надеясь, что принц соседней страны соизволит более или менее объяснить цель своего путешествия.

Ренсиец задумался, затем махнув рукой на какие-то свои мысли, в ответ задал вопрос Рину.

– Что ты знаешь об Алдэре Милосердном?

– Это первый и единственный император людей, занявший трон Старой Империи после уничтожения Властелина, – немного удивившись ответил солиגיעц. – Приставку Милосердный получил за то, что первым пошел на мировую с остатками оркского народа, заключил с ними мирный договор о ненападении и взаимопомощи и отдал оркам земли на северном континенте.

– Вау, – только и сказал Гектор.

– Что? – не понял Рин.

– Да нет, – Гектор выпрямился и впервые за весь вечер улыбнулся. – Просто мало кто знает об этом. У нас в Ренсе распространена совсем другая версия событий.

– Знаю, – кивнул Ригур. – Доблестный император огнем и мечом выгнал с материка орков в открытое море, где они должны были сдохнуть. Проклятые эльфы перекроили всю историю на свой лад, а люди и рады повторять. А к чему ты спросил?

– К тому, что я ищу тот самый договор, заключенный между людьми и орками, – Гектор встал и прошелся по комнате. – На Норте назревает война, ушастые вышли из своих лесов и крутят свои интриги в Орочьих землях. Договор, охранявший орков от поползновений остроухих, был выкраден предателем и уничтожен. А сами орки слишком малочисленны, чтобы дать отпор. Когда я прибыл на Норт, правитель орков Тар уже знал, кем я являюсь на самом деле. Едва сойдя с корабля мне было вручено приглашение в Цитадель на

аудиенцию к правителю. Отказать было нельзя.

– Тебе поручили найти договор? – догадался Рин. – И ты согласился?

– Меня попросили взяться за это задание, – поправил Рина Гектор. – И я не ответил согласием, но обещал подумать. Сам понимаешь, такие решения сразу не принимаются. Пришлось возвращаться на Тарн, созывать Совет, приглашать твоего отца, так как искомое находится, можно сказать, на ваших землях...

– И они решили согласиться, – закончил за него Ригур. – А чтобы не вышло дипломатического конфликта отправили нас двоих, как представителей обоих государств.

– Ренс и Солигия всегда держались вместе, нашим странам нечего делить, тем более мы связаны кровным родством, – подтвердил ренсиец. – Совместные действия логичны.

"Кровное родство наших семей давно распалось, лет пятьсот назад, наверное, – подумалось Рину. – Нашим странам действительно нечего делить, но на твоём месте, Гектор, я бы не стал терять тактическое превосходство перед возможным противником. Пусть наши отцы и друзья, меня же ты другом не считаешь. Глупо доверяться человеку, которого так плохо знаешь".

Однако вслух он сказал другое.

– Как я понимаю, операция должна держаться в тайне, – солигийский принц взъерошил коротко остриженные воло-

сы. – И есть вероятность вмешательства со стороны, не так ли?

– Эльфы пока ничего не знают, – Гектор снова сел на кровать напротив Ригура. – Даже Тару мы ещё не дали ответ.

"Все они прекрасно знают", – не согласился с ним представитель Силигии. Теперь Рину стало понятно, почему за Гектором пришли убийцы. Остроухие убивали конкурентов и им было плевать, что покушаются они ни много, ни мало как на наследника Ренсийского престола. А это значит, что они уверены в себе, своих силах, и потому опасны... либо плохо осведомлены и не знают, что творят. И то и другое плохо, порой глупый, но непредсказуемый противник доставляет больше проблем, чем расчетливый и хитрый.

– Ладно, давай спать – день был долгий, – не желая продолжать разговор произнес Ригур. – Это все очень интересно, но как говорится утро вечера мудренее. Договорим завтра.

Гектор не стал спорить. Ночная скачка, выпитое вино и усталость дали о себе знать – вскоре ренсийский принц заснул. А Рин еще долго вглядывался в ночную тьму обдумывая услышанное.

Утро встретило парней возле обоза Бравура. Обоз оказался небольшим, в три повозки, заваленными всяческим добром, сопровождали его десять гномов, явно воинов, так как все были вооружены и в легких кольчугах. Сам Бравур был облачен в кожаную куртку с панцирем под ней и также носил

за спиной боевой топор. Рыжеволосый, широкий в плечах, приземистый, но при этом чрезвычайно энергичный. Гектор кое-что рассказал о нем Рину, поэтому тот не мог перепутать торговца винами с кем-то из его охраны. Однако Ригур узнал Бравура совсем не по этой причине, когда-то он знал другого гнома, очень похожего на него. "Неужели?.." – еще не успев додумать свою мысль Рин быстрым шагом подошел к гному, стоявшему позади широкого Бравура.

– Доброй вам прибыли, мастер, – произнес он традиционную фразу растерявшемуся и побледневшему трактирщику. – Рад, что Ваши дела идут неплохо.

Ресто заторможенным движением пожал руку Ригура и тут же поспешно согнулся в почтительном поклоне.

– Господин Королевский дознаватель, счастлив видеть Вас в добром здравии, – промолвил он, выпрямившись. – Что привело Вас сюда?

Рин оглянулся на подошедшего Гектора, здоровающегося с Бравуром и о чем-то с ним разговаривающем. Взяв Ресто за плечо и немного отойдя в сторону молодой человек ответил:

– Дела, дорогой Ресто. Мой спутник договорился с Вашим братом насчет совместного путешествия до графства Грант, куда мы направляемся. Сами знаете, опасно путешествовать по старому тракту такой малой группой.

– Так значит этот молодой господин с Вами? – чуть с заминкой поинтересовался трактирщик, указывая на Гектора.

– Узнали, да? – Рин понимающе взглянул на гнома. – Не

беспокойтесь, Гектор хороший человек, к тому же он Вас даже не помнит. И насчет того дела два года назад...думаю я должен объясниться.

– Нет, что Вы! – воскликнул гном. – Вам совершенно незачем объясняться, я и так Вам многим обязан...

– Что же, тем лучше, – не стал настаивать Ригур. Его взгляд непроизвольно упал на правую руку Ресто, которую тот заложил за спину. – Ваш вопрос все еще не разрешен? – чуть тише спросил он гнома, зная, в каком положении тот находился вот уже четыре года.

– Нет, господин, – грустно покачал головой тот. – Пока нет.

– Мне жаль, что я не могу ничем помочь, – Ригур замолчал, чувствуя неловкость. Два года назад он хотел разыскать этого гнома, но государственные дела, это дурацкое нападение Гектора и последовавшая за ним чистка криминального контингента в столице заставили отказаться от этой мысли. И снова встретив Ресто он почувствовал вину за то, что так бросил отчаявшегося тогда мастера. Жалкие тридцать золотых не могли ее загладить.

– Поверьте, Вы и так помогли больше, чем можете представить, – заверил его гном и, пожав молодому человеку руку, направился к брату.

– О чем болтали? – полюбопытствовал подошедший Гектор.

– Да так, о прошлом, – отмахнулся от него солиגיעц. – Мы

познакомились два года назад, это, кстати, тот самый свидетель, о котором я вчера тебе рассказывал. Подожди, – при тормозил он кинувшегося было к трактирщику Гектора. – Не трогай, ему и так тяжело живется. И теперь я понимаю почему.

– А я вот не понимаю, – сердито сверкнул глазами ренсieur. – Этот гном рассказывает обо мне небылицы! И я не намерен это просто так оставлять – я ведь не маньяк, как обо мне все говорят!

– Ага, ты вершитель правосудия... Да какая разница скольких ты тогда убил? – Рин все также удерживал парня на месте. – Хотя сотню, мы после твоего "подвига" еще больше положили, почти всю Ночную гильдию вычистили, пока твои следы заматали – работаешь грязно. А Ресто оставь, ему и так нелегко, а тут еще ты со своими претензиями. У этого гнома тяжелая судьба и перед тобой он ни в чем не виноват.

– И в чем же эта судьба проявляется? В процветающем трактире и золоте, которое он дерет с каждого постояльца? Всем бы такую судьбу, – Гектор только фыркнул.

Рин скрипнул зубами, борясь с желанием придушить этого наглого и самоуверенного типа, но только сильнее сжал локоть молодого человека. А ведь Гектор ему даже стал нравиться!

– Не болтай того, чего не знаешь, – стараясь говорить спокойно и напоминая себе, что его спутник обычный человек и обычаи гномов попросту не знает, произнес Ригур. – Я бы

тебе рассказал его историю, но, к сожалению, у нас нет на это времени. Поэтому, пожалуйста, будь благоразумен и с уважением отнесись к моему хорошему знакомому, которому я за тебя поручился.

"Иначе я сломаю тебе руку, парень, мне силы хватит", – закончил уже про себя он. Гектор взглянул на Рина, в зеленых глазах мелькнуло что-то похожее на понимание. Он молча кивнул и только после этого солигиец отпустил парня. Тем временем о чем-то совещавшиеся Бравур и Ресто тоже закончили разговор – Ресто пошел в трактир, а Бравур – к двум парням.

– Благородные господа, – немного помявшись заговорил он. – Позвольте принести свои извинения за вчерашний инцидент.

– Бросьте, Бравур, мы же все выяснили, – начал возражать Гектор, вспомнив вчерашнее столкновение. – Вам абсолютно не за что передо мной извиняться.

– Нет, господин Гектор, я не об этом, – отмахнулся от него Бравур. – Я имел в виду инцидент с ограблением, совершенным моей племянницей и дочерью моего брата Ресто. Насколько мне известно, вам не вернули некоторую часть денег и я готов это компенсировать. Денег не предлагаю, но все обеспечение вашего путешествия в графство Грант я беру на себя. И не спорьте! Это решение окончательное и я не переделаю.

– Да мы и не собирались отказываться, – хитро перегля-

нулись парни. – В конце концов, Вы тоже не прогадаете – в нашем лице Ваш отряд приобретает двух отличных бойцов, причем за весьма символическую плату.

– Гектор, я надеюсь, ты не заплатил ему сразу? – чуть слышно обратился Ригур к ренсийцу, едва Бравур отошел на несколько шагов, что-то проверяя и отдавая приказы своему отряду.

– Да откуда у меня деньги? Забыл, что тогда по чьей-то вине у меня ни гроша в кармане не было, – также шепотом ответил Гектор. – Разумеется, нет.

Рин облегченно вздохнул – все же он был частично гномом, и иногда чрезмерная бережливость брала над ним верх. Солигийский принц ненавидел лишние траты.

Бравур, отлично расслышавший этот тихий диалог, постарался скрыть улыбку. Парни, видимо забыли, что у гномов на редкость острый слух и что даже после двадцати лет жизни на поверхности он не имеет склонности притупляться. Но все мысли о гномьем слухе и глупых мальчишках мигом вылетели из его головы, когда из трактира к обозу вышел Ресто с Эли. Представление началось.

Гектор и Эли

Гектор не видел, как она вышла, но заметив заинтересованный взгляд Ригура, устремленный за его спину, оглянулся. И застыл, утонув в серых глазах подходившей к ним девушки в сопровождении отца. Солигийский принц был прав

– глаза у нее были именно дивными, не прекрасными, завораживающими, а именно дивными, не похожими ни на чьи-либо другие. Ни у эльфов, ни у людей не могли быть такие. Темно-серые, словно предгрозовое небо, большие, немного удлинённые к вискам и с восхитительно приподнятыми уголками, опущенные черными длинными ресницами. Эти глаза приковывали и гипнотизировали, влекли и не отпускали. Но не только глаза являлись достоинствами Эли: правильные черты лица были словно высечены искусным скульптором, вот только губы были немного тонковаты, а кожа слишком смуглой. Но это только придавало изюминки девушке, к тому же она была высокой для обычной женщины, хотя Гектор все равно был выше. "С такой, наверное, очень удобно целоваться, шея затекать не будет", – проскочила глупая мысль в сознании, пока он разглядывал недавнюю воровку. Под простым зеленым платьем угадывалась красивая и гибкая фигура с высокой грудью, тонкой талией и длинными ногами и непременно с прекрасно развитыми мускулами. Но на это Гектор внимание обратит потом, сейчас же он не мог оторвать взгляда от серых глаз, которые засветились радостью, но смотрели, увы, не на него.

– Господин, – мелодичный голос прозвучал музыкой в ушах. – Я так рада видеть Вас целым и невредимым.

Эли подошла ближе и присела перед Ригуром в грациозном, хоть и неумелом, реверансе, тот только улыбнулся и слегка поклонился в ответ, не сказав, правда, ни слова. То-

гда она перевела взгляд на Гектора и в точности повторила жест. Гектору ничего не оставалось делать, как поклониться в ответ, хотя избирательность девушки оставила неприятный осадок в душе молодого человека. Как только молодые люди поприветствовали друг друга, в разговор вступил отец девушки.

– Уважаемые господа, хочу представить вам свою дочь Элиору и принести извинения за ее проступок, – проговорил Ресто, обращаясь к Ригуру и Гектору. – А также компенсировать тот ущерб, что был нанесен.

В руках гнома появились два небольших мешочка с позвякивающими в них монетами.

– Эта сумма вряд ли искупит всю вину, но, по крайней мере, сгладит наши разногласия, – продолжил он, протягивая деньги парням.

– Это было лишним, дорогой Ресто, – быстро сориентировавшись и цапнув оба мешочка с деньгами произнес Ригур. – Нам прекрасно известно, чем руководствовалась милая девушка рядом с Вами, и потому не держим на нее зла, верно, Гектор?

Он локтем толкнул попутчика, все еще глазевшего на полуорку, тем самым приводя того в чувство.

– Да-да, конечно, – опомнившись согласился ренсиец. – Хотя извинения все же не помешали бы. Классический поклон, думаю, подойдет.

Лицо девушки потемнело, а вот Ресто почему-то казался

довольным.

— Благородные господа, — Эли приложила обе руки к груди и поклонилась в пояс. — Приношу вам свои извинения за свое неподобающее поведение, надеюсь на ваше снисхождение.

Девушка выпрямилась и зло сверкнула глазами в сторону Гектора.

— Не совсем искренне, но на первый раз сойдет, — нахально усмехнувшись промолвил тот. — Хотя чего можно ожидать от такой дикарки. Тебе бы капельку смирения, куколка, и цены бы не было. Но это будет даже приятно, укрощать такую дикую кошечку. Наверняка твоему будущему мужу это очень понравится.

Сказанное пахивало оскорблением, но Гектору было плевать, он слышал, как запыхтел рядом Бравур, видел, как нахмурился Ресто, но ни тот ни другой вмешиваться не стали, заняв место наблюдателей. Молодые люди не знали, что гномы решили таким образом проучить Эли, а заодно и посмотреть как девушка справится с такой ситуацией — пора было девчонке учиться отвечать за свои поступки.

Эли напряглась всем телом, руки сжались в кулаки, уголки красиво очерченных губ приподнялись, обнажая белые острые клыки — еще чуть-чуть и она бы бросилась на Гектора с намерением разорвать тому горло и вырвать поганный язык. Ресто и Бравур, бывшие на всякий случай начеку, незаметно приблизились к девушке с обеих сторон, готовые перехватить ту в любую секунду. Трактирщик уже видел такое

несколько дней назад, когда одна из служанок не так застелила постель в одной из комнат для гостей. Дочь едва не убила бедняжку. К счастью в отношении ренсийца до такого не дошло. Положение вовремя спас Ригур. Выйдя вперед и заклонив спиной Гектора он переключил внимание полуорки на себя.

– Милая девушка, – дружелюбно и вкрадчиво обратился солигиец к Эли. – Ваши извинения приняты, а на этого глупца рядом со мной не обращайте внимания. Просто когда он видит таких красивых девушек как Вы, то совсем теряет разум. Равно как, наверное, и все остальные мужчины, хоть раз столкнувшиеся с Вами. Ваша красота и отвага достойны восхищения.

Он взял правую руку девушки, все еще сжатую в кулак, аккуратно разжал и поднес к губам. Нет, Ригур не поцеловал ее, как сделал бы, будь они во дворце, а просто отпустил, но и этого хватило, чтобы Эли напроочь забыла об обидных высказываниях Гектора, и завладеть ее вниманием.

Девушка растерялась и беспомощно оглянулась на отца, душу охватил страх – она только сейчас поняла, как близка была к новым неприятностям и отправке на Норт. Ведь если бы она сорвалась и напала на этого вредного Гектора – отец бы уже не передумал несмотря ни на какие уговоры дяди Бравура. Эли медленно перевела дух и благодарно посмотрела на синеглазого парня, но тот даже не взглянул на девушку. Все его внимание было обращено к ее отцу, впрочем как и

Гектора. Не зная что делать, взор полукровки устремился к дяде, неожиданно оказавшегося совсем рядом.

– Пойдем, я тебе повозку и место определю, – Бравур мягко взял племянницу за руку и направился в сторону обоза. Все время, пока шли, оба молчали. Затем, посадив девушку во вторую повозку, дядя наконец заговорил.

– Ты ведь поняла свою оплошность? – серьезно глядя в глаза девушки спросил он. – Не только вчерашнюю, но и сегодняшнюю?

Девушка кивнула.

– Такого больше не повторится, – пообещала она.

Бравур этим и ограничился – он знал, что слово она сдержит – так была воспитана. Теперь сколько бы зеленоглазый чужеземец ее ни оскорблял и ни язвил, девушка и ухом не поведет, так как знала, какое наказание будет ее ждать. Норт и этим все сказано.

Эли же забилась в самый дальний угол повозки и задумалась о том, что только что произошло. Ее саму напугала ее неадекватная реакция на слова того хлыща. А ведь работая в трактире она и не такое слышала и ничего, терпела. Что же произошло сегодня? И не только сегодня, такие вспышки ярости накатывали на неё вот уже последние две недели. Она с содроганием вспомнила случай несколько дней назад – девушка едва не задушила служанку Мадди за то, что та не погладила простыни для гостей. Отец и Грэм еле отцепили хрупкую девушку от разъяренной орки, а саму Эли закрыли

в ее комнате и не выпускали, пока та не успокоилась. Краска стыда перед Мадди залила лицо девушки, у той до сих пор были видны синяки на шее, как бы служанка ни прятала их высоким воротом платья и шейным платком. И вот опять та же красная пелена ярости застила глаза, когда сегодня она услышала оскорбления благородного. Остановил ее только мягкий и глуховатый голос господина Ригура. Она даже не вслушивалась в слова, только в его голос, такой успокаивающий и нежный. Если бы не он... Покалечить она бы не покалечила Гектора, но наверняка нарвалась бы на скандал и штраф, причем явно немаленький, судя по тому, что из себя представляет тот ренсиец. "Скотина", – зло подумала девушка, выглянув из повозки и наблюдая за своим обидчиком. Интересно, а какой господин Ригур?

Тем временем перед трактиром трое мужчин переваривали случившееся. Наконец Гектор нарушил молчание.

– Ресто, Вы ничего не хотите нам рассказать? – спросил он, едва Бравур увел растерянную Эли к повозкам. – Она ведь не всегда такая была, верно?

Трактирщик с некоторым сомнением посмотрел на ренсийца, затем перевел взгляд на Ригура, и только когда тот кивнул, заговорил.

– Не знаю, как вы догадались, но да, – ответил он. – Еще две недели назад Эли была обычной девушкой без такой жажды убийства человека.

– Две недели, – задумчиво протянул Гектор. – Как раз то-

гда нашли убитыми орочий отряд на границе Пустыни.

– У тебя есть какие-то идеи? – подал голос Ригур, но Гектор не удостоил того ответом.

– Девушка поедет с нами? – осведомился у трактирщика молодой человек.

– До графства Грант, – подтвердил Ресто. – У Бравура там знакомые, которые могут приютить девочку на некоторое время. Мы подумали, что смена обстановки ее немного утихомирит.

– Понятно, – ренсиец нахмурился. – Но Вы ведь понимаете, что могут возникнуть сложности с ее-то темпераментом.

– Только если не будете ее провоцировать, – парировал трактирщик. – Эли милая девушка, но постоять за себя может, так что не советую ее доводить, как только что. К тому же Бравур Вам во второй раз этого не спустит.

– Поверьте, я совсем не желаю конфликта с Вашей дочерью, – как можно более мирно проговорил Гектор. – От меня она больше не услышит ни слова оскорбления.

Трактирщик на это ничего не сказал, только на прощание молча пожал руку каждому парню и вернулся в трактир. Парни же отправились к Добряте за лошадьми, уговорившись с Бравуром встретиться у ворот из деревни. Путешествие наконец-то началось.

Глава пятая

Обоз двигался по старому тракту уже пару часов. Три повозки с разбирающимся верхом, трое гномов-возниц, во второй сидела надувшаяся дочка Ресто, остальные гномы на небольших крепеньких лошадках ехали по обе стороны обоза, прикрывая. Бравур был где-то впереди, а Гектор с Ригуром плелись в хвосте. После утреннего инцидента Ригур к ренсийцу с разговорами не лез, за что молодой человек был тому благодарен, а Бравур, видимо, обиделся за племянницу, но старался ничем этого не показывать. Просто вырвался в голову обоза и назад даже не оглядывался. Сам же Гектор был только рад тому, что все его оставили в покое. Ему нужно было обдумать сложившуюся ситуацию и заново наладить отношения с отрядом, точнее восстановить хорошее впечатление на Бравура и попытаться поладить с Эли. Парень скрипнул зубами, злясь на себя и свою глупость. Он бросил взгляд на Ригура, едущего рядом, и сразу же отвел глаза. Солигиец явно хотел придушить своего спутника и не скрывал этого, но благоразумно сдерживался – нечего затевать споры на глазах чужих. Хотя в глазах принца читался закономерный вопрос "Какого демона?". Как будто сам не понимает – вон впереди причина едет, красивая такая, с серыми глазами.

Гектор знал, что хорош собой, очень хорош. Черные словно вороново крыло слегка волнистые волосы и яркие зеленые глаза сводили женщин с ума. У него не было недостатка в них, любая была готова разделить с ним постель и вовсе

не потому, что Гектор был принцем. Женщины падали к его ногам даже когда он был простым бродягой без крова над головой. Стоило молодому человеку улыбнуться, и очередная красотка сама прыгала к нему в кровать. Но ведь встречались ему и такие, на которых чары Гектора не действовали. И он отступался, признавая поражение, кидаясь в объятия другой, более уступчивой и ласковой. А вот с Эли по-другому. При одном взгляде на нее все инстинкты Гектора кричали "Моя! Никому не отдам!" И это при том, что он увидел девушку только вчера, меньше суток назад, а нормально разглядел только сегодня. Гектор знал почему спровоцировал ее, ему просто неприятно было видеть, как Эли смотрит на Ригура, ренсиец хотел, чтобы ее глаза были обращены к нему, пусть хоть со злостью, **НО К НЕМУ**. И понимал как это глупо – ведь это Ригур первым заметил Эли, первым бросился на помощь, первым заступился за нее – нет ничего удивительного, что девушка видит в нем героя... Да и отца ее в свое время выручил. Но, демоны побери, когда это чувства подчинялись здравому смыслу, а сердце билось в такт трезвому расчету? Вот и сейчас Гектор знал, что ему надо думать совсем о другом: о своем задании, о драгоценном договоре, об эльфах, а его голова была забита мыслями о том, как бы извиниться за свою грубость перед полуоркой. Хотя нет, перед девчонкой он извинится позже, сначала же надо поговорить с Ригуром, их дело все-таки важнее, а потому надо бы придумать какую-нибудь причину, оправдывающую его по-

ведение. Благо он на фантазию никогда не жаловался.

Гектор задумался, вспоминая до мельчайших подробностей неприятную сцену с Эли. Все-таки до белого каления девушку он довел не просто так. Поклон, который отвешивают только представители самых низших слоев общества, – да, грешен, хотелось потешить уязвленное самолюбие, а вот остальное... По сути и остальное тоже, но это уже будет обосновано. Ренсиец бросил взгляд в сторону повозки, в которой ехала полуорка, и нахмурился. Сегодня девушка заколола густые волосы в высокую прическу, открывавшую и подчеркивавшую длинную и красивую шейку – и именно поэтому Гектору удалось разглядеть небольшой синячок в виде волчьей головы в основании шеи Эли. Он уже видел такое, еще на Норте. От неожиданности и удивления парень и сорвался на грубость, за что чуть не схлопотал, если бы не Ригур. Гектор снова покосился на солигийца и, скрипнув зубами от досады, заговорил первым.

– Ригур, – окликнул он попутчика.

– Что угодно? – недружелюбно прищурился тот. – Если хочешь снова оскорблять наших спутников, то это без меня.

– Да нет, – отрицательно покачал головой парень. – Есть серьезный разговор.

– Вот как, – поднял левую бровь Ригур. – И насчет чего же?

– Насчет Эли, – ответил ренсиец.

– Кто бы сомневался, – фыркнул "частично гном". – Если

хочешь извиниться, я тебе в этом не помощник, сам разбейся.

– Да что ты заладил "без меня, без тебя"! – вспыхнул Гектор. – Дело действительно серьезное. Возможно.

– Ну да, серьезное, учитывая какие у этого "дела" грудь и личико, – уничижительно произнес Ригур. – Эти два факта такие серьезные, что ты из-за них едва не рассорился с нашим прикрытием и не развалил все дело. Хорошо хоть Ресто мне обязан, иначе тащились бы мы в Пустынь в гордом одиночестве на радость Властелиновым тварям.

– Ты не поверишь, но если все то, что я сейчас скажу, окажется правдой, то не избежать нам международного скандала, – вкрадчиво произнес Гектор. В глазах Ригура мелькнул интерес.

– Ну, давай послушаем, – после некоторого раздумья решил он. – Все равно делать особо нечего, хоть так время скоротаем. Только давай без истерик – спокойно и мирно. А то уже сомневаться начинаю кто рядом со мной едет – воин или чересчур нервная девица.

Гектору до жути захотелось врезать этому напыщенному хлыщу, но взглянув в язвительные глаза солигийца, проглотил насмешку и продолжил.

– Ты заметил отметину у Эли на шее? – первым делом спросил он у Ригура. – В виде волчьей головы?

– Нет, – ответил тот. – Как-то не приглядывался.

– Я видел такое же родимое пятно у Тара, нынешнего пра-

вителя орков, когда гостил у него, – начал объяснять Гектор. – Похоже у нас в обозе неучтенная принцесса.

Ригур с интересом слушал откровения Гектора о его времяпровождении в Цитадели, где тот услышал об одной особенностях правящей семьи орков. В Орочьих землях испокон веку правил только один клан – Черные Волки, куда входила и правящая семья. Этот клан был элитой – самым богатым, могущественным. Если к женщине из клана Черных Волков сватались, то жених должен был пройти несколько тяжелых испытаний и если он выходил из них победителем, то девушку отдавали с легким сердцем, если нет – значит не достоин. Правда, если девушка несмотря ни на что рвалась замуж за такого неудачника, то тоже не неволили, но лишали поддержки клана на несколько лет, причем как со стороны невесты, так и со стороны жениха. Бывало до изгнания и лишения имущества доходило. Хотя такие случаи были редкими – военному делу молодых орков обучали на совесть. В отношении женщин было куда легче – дочек в клан Черных Волков отдавали с превеликой охотой, да и те сами не противились. Власть в орочьем государстве передавалась по наследству, но перевороты тоже случались. За тысячу лет такое проворачивалось не раз и не два, только Черные Волки все равно через некоторое время возвращали страну себе – они не чурались грязных методов – в ход шло все: интриги, подставы, яды и открытые поединки. Несколько раз на Норте развязывались войны между сильными кланами, но искон-

ные правители всегда одерживали верх. Последняя междоусобица как раз закончилась лет тридцать назад, в результате которой на трон сел один из последних из рода законных правителей – Тар Черный Волк.

Все это Ригур, наверное, знал, но Гектор решил, что повторить будет не лишним.

– У всех представителей древней династии есть этот знак, – говорил ренсиец. – Он передается по наследству от отца детям, даже если ребенок родился полукровкой. У Тара есть трое младших братьев и шестеро детей, и каждый отмечен этим родимым пятном.

– Насколько я помню, братьев зовут Сандж, Арслан и Хонг, – задумчиво произнес Рин, вспоминая все, что слышал об этой семье. – И женат вроде только Сандж, на полукровке из Степных Волков.

– Да, – кивнул ренсиец. – У Санджа двое сыновей. Примечательно то, что у его детей этой метки уже нет.

– То есть признак проявляется только в первом поколении у всех детей короля, – протянул солигиец. – Удобно, сразу видишь от тебя ребенок у любимой жены родился или от твоего соседа, что-то зачистившего в гости.

– Теперь понимаешь? Эли вполне может быть дочерью Тара, – заключил Гектор. – Пусть и бредово звучит, но какие перспективы такое положение вещей открывает. Можно будет наконец-то примирить гномов и клыкастых, что для Солигии очень важно.

– В принципе по возрасту подходит, – солигийский принц потер лоб в раздумье – история вышла интересной, хотя он отнёсся к ней скептически. – Но основывать все свои догадки только на наличии пусть и похожего родимого пятна, Гектор, действительно бред!

– Да я разве спорю? – развел руками последний. – Но как ты тогда объяснишь резкую перемену в поведении Эли? Ресто, да и не только он, ведь говорил, что она была тихой и спокойной девушкой, а утром мы наблюдали разъяренную мегеру! И меняться она начала две недели назад, как раз после того, как орков нашли мертвыми. Черные Волки почти не покидают Норт – их обязанность обеспечение безопасности правителя, и те трое были единственными из этого клана на материке. С чего она вдруг стала такой агрессивной?

– Да после твоих слов любая взбеленится, – парировал Ригур. – Даже Святая Лоритта тебе глаза бы за такое выцарапала.

– Все дело в узах, что связывают каждого орка с его родом, – не согласился с ним Гектор. – В кланах все связаны друг с другом ментальными и кровными узами, если с кем-то из них случится что-то серьезное, об этом сразу узнают все. Вот почему орки чувствуют своих детей на огромном расстоянии, где бы те ни были, вот почему они так быстро находят своих бастардов и даже не сомневаются кто чей ребенок. Не зря же свадебная церемония у них сопровождается смешением крови. А Черные Волки в виду древности ро-

да связаны друг с другом сильнее чем остальные, как-никак они были первыми присягнувшими на верность Властелину и первыми, кого коснулась магия Темного. Смерть родича накладывает свой отпечаток на душу каждого орка. Отсюда и перепады настроения и агрессия. Эли просто не понимает, что с ней творится, боль потери так быстро не проходит.

– То есть девушка вернется в норму? – уточнил его спутник.

– Вернется, – уверенно кивнул ренсиец. – И смена обстановки в её случае очень хорошее решение – новизна впечатлений приглушит боль.

Однако Ригур смотрел на Гектора со все тем же скепсисом.

– Твоя теория притянута за уши, – изрек он. – Может у девицы любовь несчастная случилась и теперь она на всех из-за этого шипит, а отцу и невдомек. А Волки твои тут и вовсе не при чем. Или еще что-нибудь в том же роде – у женщин в таком возрасте один ветер в голове гуляет, они еще и не такое чуют, а потом бесятся и льют слезы в четыре ручья. Но за занятную сказку и экскурс в традиции и нравы орков спасибо, о многом я услышал впервые.

Зеленые глаза Гектора нехорошо сузились, а с растрепанными черными волосами он стал чем-то походить на взъерошенного дворового кота, очень недовольного тем, что мышь, которую он принес в дар хозяевам, просто выбросили на помойку, не сказав усатому охотнику спасибо. Он уже открыл

рот, чтобы сказать что-то резкое, как Ригур вдруг продолжил.

– И все же в сказанном что-то есть, – промолвил он, бросив быстрый взгляд в сторону Эли, как раз выглянувшую из своей повозки и о чем-то разговаривавшую с гномами, ехавшими по бокам повозки. – А потому сделаем так. Давай постараемся собрать побольше информации, пока будем в пути. Беру на себя Бравура, так как в свое время я помог его брату, а ты – Эли. Все равно просить прощения будешь, чем не повод разговор завязать? Чем демоны не шутят, может и правда принцесса. Нам все равно до Забытой Пустыни заняться нечем.

Пришпорив лошадь, Ригур пустил ее вперед – колоть Бравура, оставив Гектора прикрывать хвост обоза и обдумывать способ примирения с девушкой.

Рин

Сухово Рин покинул в скверном расположении духа. И все из-за этого ренсийского олуха! Демоны свидетели, каким же нужно быть идиотом, чтобы так повестись на бабу и потерять последние зачатки разума. Во взгляде Гектора на Эли неприкрыто читалось "ХОЧУ!!!" огромными буквами едва он только ее увидел. А когда Эли первой обратилась к Рину, тот прямо почувствовал волну недовольства, исходящую от ренсийца. Как же, ЕГО, такого красивого и замечательно-го да не заметили! Впрочем, Ригуру это было даже понятно

– старые как мир самцовые игры за самую лучшую самку, но дело ведь в том, что он и не собирался интересоваться полуоркой. Делать ему больше нечего, как за первой попавшейся смазливой мордашкой увиваться. Хотя, честно признаться, мысли такие мелькали. Но узнав чья Эли дочь, парень решил поостеречься. Девушек у него еще будет много, а вот верными подданными разбрасываться не дело, да и задание провалить нельзя. Гектору же, с того момента, как он познакомился с полуоркой, на их задание стало глубоко безразлично, иначе не вел бы себя так глупо с воспитанницей гномов. Ладно поклон – в конце концов девчонка заслужила, но вот остальное... Да сама Лоритта, богиня милосердия, такое не стерпела бы! Неудивительно, что Эли взбесилась. Хотя и она хороша – небось в своем трактире и похлеще чего слышала, а тут вдруг гордость взыграла. И ведь бросилась бы, вовремя Рин не вмешайся, орчанки такие – и за меньшее могут загрызть. Однако теперь парень побаивался за попутчика. Принцы существа эгоистичные, привыкшие брать все, что пожелают, не взирая ни на что, и Рин подозревал, что рано или поздно Гектор сорвется. Задурит девчонке голову, а та и рада будет, все же возраст такой – в принцев на белом коне верится и о красивом платье с хрустальными туфельками мечтается. А то, что вышеозначенный принц мечтает ее на сеновал утащить и забыть на следующий же день девушке и в голову не приходит. Надо бы приглядывать за ней и Гектора на расстоянии удерживать. Хотя... не его проблемы.

Рин в няньки этому придурку не нанимался.

Ригур покосился на Гектора. Тот выглядел хмурым и чем-то озадаченным. "Надеюсь он о примирении с нашими спутниками думает, а не о том, как полуорку в кровать затащить", – подумал принц и снова уставился на дорогу. Перед глазами опять встала утренняя сцена: вот девушка совершает поклон и довольное выражение лица ренсийца сменяется... чем? Удивлением? Причем настолько сильным, что Гектор не сдерживается и хамит, а потом интересуется у Ресто проблемами поведения девушки. Занятно... Додумать только-только оформившуюся мысль Рину не дал сам ренсиец, собравшийся наконец с духом и начавший разговор.

Остальные полчаса Рин потратил слушая бредни парня о том, что Эли на самом деле не просто воспитанница гномов, а оркская принцесса, аргументируя все тем, что у девушки на теле имеется уникальная родинка, которая может быть только у членов правящей семьи. Бред, о чем он сразу же и заявил. Ригур смотрел на распинаящегося Гектора и отстраненно размышлял – этот ренсиец действительно так глуп или также как и сам Рин ведет свою игру? С другой стороны, данная история вполне может быть, конечно, Эли не могла быть принцессой, но если она просто дочь кого-то из клана Черных Волков, то тоже весьма неплохо. Девушка в любом случае станет частью элиты, а потому есть неплохой шанс утихомирить вражду между гномами и орками. Отголоски старых войн еще во времена Властелина до сих пор были слыш-

ны и ощутимы и иногда доставляли проблемы. Вздохнув и прервав свои размышления на тему расовых предрассудков, а также пообещав Гектору поговорить с Бравуром, Рин прищипорил лошадь и направился в сторону головы обоза.

Вопреки не самым хорошим ожиданиям Ригура гном оказался в весьма приподнятом настроении и, казалось, совсем не помнил об утренней сцене. Увидев солигийца, он приветственно вскинул руку и улыбнулся.

– Надоело плестись в хвосте? – прогудел Бравур, когда парень поравнялся с ним.

– Скорее захотелось скоротать путь в хорошей кампании, – ответил Рин и оглянулся на обоз за спиной. – Мой товарищ не слишком разговорчив, а в беседе дорога короче.

– Верно, – согласился гном. – И о чем же Вы хотите поговорить, Ваше благородие?

– Можно просто Рин и на "ты", – прервал церемонии Ригур. – Мы не на королевском приеме.

– Добро, – взгляд купца потеплел. – Тоже люблю общаться по-простому. Должен поблагодарить тебя за помощь, оказанную моему брату. Если бы он тебя тогда не встретил, кто знает как сложилась бы жизнь нашей семьи. В общем, спасибо.

– Я сделал то, что должен был, – просто сказал молодой человек, пожав плечами. А бросив взгляд в сторону Эли предположил: – Ресто ведь изгнали из-за того, что он удочерил полуорку?

– Да, – не стал отпираться Бравур, потом, немного помолчав, глухо, словно нехотя, произнес: – Это долгая история.

– Так и дорога впереди длинная, – лукаво заметил Рин. – Но если это тайна, настаивать не буду.

– Да какая там тайна, – махнул рукой гном и начал рассказ.

Все началось чуть больше семнадцати лет назад, Ресто тогда едва исполнилось двадцать четыре года и он впервые самостоятельно выбрался из родных подземелий к людям. День своего совершеннолетия молодой гном решил отметить в городе Шарт, находящемся на границе с Гномьим царством и Солигией. Добираться туда нужно было часов десять тайными горными тропами, но парня это не отпугнуло, так хотелось поскорее оказаться на свободе подальше от надзора старших. Никого с собой он брать не собирался: единственный брат уже два года как перебрался в степные княжества и в родные горы должен был прибыть не раньше чем через три месяца, а друзья не достигли нужного возраста. Пришлось отправляться в одиночку, но это только радовало молодого гнома, выбиравшегося до этого в мир людей только на ярмарки и то, в сопровождении либо родителей, либо одного из Старейшин. Можно было не опасаться, что в самый неподходящий момент тебя за шкурку потащат домой. Ничего сверхъестественного в планах Ресто не было: прогуляться по Шарту, посмотреть на людей поближе, посидеть в какой-нибудь таверне, ну и на сладкое завалиться в бордель

– куда уж без этого молодому организму? Однако ничему из этого не было дано случиться – в тот день возле городских ворот Ресто встретился с Далией эр Шиат, молодой вдовой откуда-то из дальних провинций.

– Далия эр Шиат покорила братишку с первого взгляда, даже наличие ребенка его не остановило, – вздыхая вспоминал Бравур. – Они стали встречаться, где-то через полгода Ресто предложил ей выйти за него замуж и переехать в горы. Ты же знаешь, наши сквозь пальцы смотрят на смешанные браки. К сожалению, женщина отказала, причем в такой жесткой форме, что больше брат на эту тему с ней не заговаривал. Далия осталась жить в Шарте, а Ресто вернулся в свой родной город Бергстарн, в подгорное царство. Но их связь не прервалась, она длилась долгие одиннадцать лет – каждый свободный день, каждый выходной и праздники Ресто проводил вместе с любимой женщиной и подрастающей Эли. Девочка считала его своим отцом, а о настоящем Далия никогда не говорила. Она вообще не любила вспоминать прошлое.

– Она была красивой? – спросил Рин, внимательно слушавший гнома.

– Я видел ее только один раз, перед своим отъездом в Акаарский халифат, где мне нужно было отработать десять лет на благо рода, – Бравур нахмурился. – Эли тогда исполнилось три года, и брат затащил меня на празднование ее дня рождения. Никогда не забуду этот день – аромат свежееиспе-

ченного торта, измазанная кремом Эли, Далия вся в муке и счастливый Ресто, приглашающий меня к столу, – лицо гнома осветила грустная улыбка. – Она была невысокой, пухленькой, с очень доброй улыбкой и большими карими глазами медового оттенка. Наверное, она была очень красива.

– Далия погибла, когда Эли было одиннадцать лет, – гном прокашлялся, стараясь избавиться от кома, вдруг ставшего в горле. – Зимой. Она работала служанкой у одной богатой госпожи. В тот день они возвращались с рынка, было морозно, дороги обледенели. Карета перевернулась – погибли обе: и Далия, и госпожа. Ресто забрал Эли к себе в Бергстарн, к тому времени у него уже был свой дом. Два года они прожили тихо и спокойно: брат работал в мастерской у родителей, дочь следила за домом. Но когда девчонке пошел четырнадцатый год начались проблемы.

Бравур снова замолчал, Рин тоже помалкивал, не торопя рассказчика. Он примерно представлял, что было дальше, но предпочел бы выслушать все до конца.

– Сначала были проблемы со слухом – он стал острее, но Эли только радовалась и ничего не рассказывала отцу. Затем пришел черед ушей, но и это не страшило девочку. По настоящему Эли испугалась, когда стали расти клыки. Вот тогда-то она и прибежала к Ресто вся в слезах и лопочущая о смертельном проклятье, которое наслала на нее дочка ювелира с соседней улицы. Откуда ей было знать, что это просыпается ее орочья половина? Девочка-то себя считала чело-

веком, ну и чуть-чуть гномом (потому так радовалась обострившемуся слуху, думала папина кровь проявляется). А вот для братишки это открытие стало шоком – он-то сразу понял, что происходит. Пусть Ресто никогда не видел полукровок, но про их отличия прекрасно знал – нас этому тоже учат. Брат сразу понял, кто такая Эли, причину, почему Далия отказала ему, почему не рассказывала о прошлом, почему всячески уходила от этой темы. Ясно было, что любимая ему лгала о себе и о дочери, которая и дочерью ей не была. Только Ресто полюбил Эли как родную и не желал подставлять девочку под удар. Он хотел в тот же день покинуть Бергстарн. Их перехватили на выходе из города на поверхность, затем был суд Старейшин, постановивший пожизненное изгнание без права заниматься ремеслом за то, что брат посмел привести в горы исконного врага гномов. Ресто поставили клеймо преступника и его с Эли выгнали из дома.

Бравур замолк и как-то странно посмотрел на Рина, словно ожидая приговора, что удивило молодого человека. В отличие от сородичей купца он не видел в поступках Ресто ничего предосудительного, о чем сразу и сказал.

– Ресто защищал свою дочь, не вижу в этом ничего плохого, – проговорил Ригур, когда Бравур закончил рассказ. – Кто их выдал Старейшинам известно?

– На Ресто точила зуб половина ювелиров Бергстарна, так что, разумеется, неизвестно, – гном вздохнул, но потом с гордостью произнес. – Изделия братишки привлекали вни-

мание, когда он был еще подростком. И часто внимание это было больше завистливым, чем восхищенным. Как только Ресто изгнали, многие ювелиры, а в Бергстарне их достаточно, вздохнули спокойно. Исчез их главный конкурент.

– Ясно, – немного разочарованно промолвил Ригур. Между собеседниками повисло молчание – Бравур заново переживал события прошлого, принц не зная, что еще спросить, разглядывал окрестности. Старый тракт был весьма оживленной дорогой. По нему постоянно сновали крестьянские телеги, запряженными явно столетними клячами, бывали и кареты с гербами, известными Рину, изредка встречались одинокие всадники в запыленной одежде, один раз проехал торговец с повозкой, загруженной бочками со знаком виноградной лозы, указывающей, что в них находится вино. Проводив торговца взглядом и вспомнив специализацию Бравура парень полюбопытствовал, как гном, основное занятие которого в основном кузнечное и ювелирное дело, стал торговцем дорогих вин. Услышав вопрос купец ухмыльнулся.

– Ты не первый, кто спрашивает меня об этом, – он погладил рыжую бороду, заплетенную в короткую косичку. – Дело в том, что кузнец я посредственный, не говоря уж о том, что не смогу отличить простой булыжник от алмазного самородка. Могучий Трор видимо решил, что одного таланта Ресто в нашей семье достаточно и обделил меня способностями к горному делу. Но Святая Лоритта в милосердии своем одарила меня тонким вкусом к винам.

Бравур прикрыл глаза, вспоминая. Гному было двадцать один, когда проявились его необычные способности. Как известно, гномы не пьют вино, кроме алессийского, предпочитая пиво, которое сами варят, и забористую гномью настойку, приготовленную из каких-то пещерных грибов. Но тогда случай был исключительный – старейшина рода Бравура готовился отбыть к одному из степных князей, договариваться насчет поставок оружия и доспехов – в степи как обычно назревала очередная война. Прослышав, что князь большой ценитель вин, старейшина хотел сделать тому подарок. Увы, алессийское ему не позволяла жадность, а вот на неплохое солигийское белое старейшине вполне хватало. Поэтому он, взяв с собой молодого Бравура, исполнявшего тогда обязанности его помощника, и еще двух гномов в сопровождение, отправился в Шарт.

– У Сумара, нашего старейшины, абсолютно нет вкуса. В одной лавке ему подсунули какое-то пойло, которое и вином назвать нельзя было, а он даже не заметил. В отличие от меня, – гном снова погладил бороду. – Я же, как только учуял запах этого пойла, так сразу же в голове промелькнуло, что вино разбавлено, что изначальноное оно было сделано на востоке Солигии, а точнее в Прайнской провинции, год назад, причем из перезревших ягод. Я даже мог сказать при какой температуре ягоды вызревали. Короче, не выдержал и все это выложил. Старейшина и купец были в шоке, правда купец быстро опомнился и заявил, что его вино лучшее, а

я могу выметаться из лавки. Ведь разбирающийся в винах гном – это полная бессмыслица!

Бравур усмехнулся, Рин вежливо улыбнулся, с интересом слушая историю. К ним подоברались остальные гномы, также прислушивающиеся.

– Да только Сумар искренне считал, что гномы разбираются абсолютно во всем, включая вина, – продолжал торговец. – В общем, с купцом он разругался, да еще и дорогущее солигийское белое вытребовал в качестве извинения за нанесенное его роду оскорбление. Да-а, Сумар тот еще жук. А меня через несколько дней отправили в Солигию на ваши виноградники в Прайне, учиться. Так я и стал первым гномом, разбирающимся в винах.

Вот так переговариваясь и перешучиваясь обоз и отряд потихоньку продвигались по старому тракту, все дальше от столицы и все ближе к пункту назначения. За день они проехали несколько деревень, в следующей по пути – в Углицах – Бравур решил остановиться и переночевать. Там у него были знакомые, у которых он планировал разместиться на ночь.

Деревенька была поменьше Сухово, но все же вполне преуспевающая – имелся трактир, небольшая площадь, даже почта. Бравур с Эли отправились к своим знакомым, остальные гномы остались охранять обоз, а Рин с Гектором пошли устраиваться в трактир, находящийся недалеко от деревенских ворот.

Заведение под названием "Гулящий вояка" приятно уди-

вило своей чистотой и миловидной трактирщицей по имени Грета, обладательницей весьма пышных форм, задорных карих глаз и густой гривой волос цвета красного дерева. Ожившийся при виде такой красоты Рин был очень разочарован наличием у такой интересной женщины шкафоподобного мужа-повара, выглянувшего из кухни посмотреть на новоприбывших гостей. При виде окровавленного тесака, казавшегося игрушкой в его руках, глаза солигийца стали совсем тоскливыми. Заметивший это Гектор злорадно осклабился, за что получил довольно болезненный толчок под ребра. От ответного удара ренсийца отвлек мелодичный голос хозяйки трактира.

– Чего желаете, господа? – игриво блестя глазами спросила у парней Грета. – Выпить, поесть или остаться на ночь?

– И то, и другое, и третье, – невольно улыбаясь женщине ответил Рин. – Комнату, ванну и ужин каждому, пожалуйста. А также хотелось бы почистить одежду.

– С ванной будет немного дороже, – предупредила хозяйка. – И дольше.

– Ничего, – успокоил ее вмешавшийся Гектор. – Мы заплатим. И подождем.

– Пять серебрушек, – назвала цену Грета, вытащив амбарную книгу откуда-то из-под стойки для регистрации постояльцев и списка предоставленных им услуг. – Ванну организуем в течение часа, грязную одежду отдадите служанкам, к утру все будет готово. Ужин вам сейчас подать?

– Да, – кивнул Рин, расписываясь в книге и передавая ее Гектору. – Только не надо вина и пива.

– Мой муж готовит вкусный отвар из лесных ягод, – предложила трактирщица. – Очень хорошо идет к жареному мясу с овощами.

– Хорошо, давайте, – согласились молодые люди и, провожаемые служанкой, поднялись на второй этаж в свои комнаты.

Гектор

Комнаты парни получили по соседству, и Ригур сразу же ввалился к Гектору, едва взглянув на свою. В сущности, они были обставлены абсолютно одинаково – необходимый минимум мебели – то есть небольшой стол с двумя табуретками, кровать и комод, где находилось сменное белье.

– Ты куда? – опешил ренсиец, наблюдая как Ригур расхаживает по его комнате заглядывая во все углы. Свои вещи он бросил тут же. – А ну-ка выметайся к себе!

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулся от него Ригур, выглядывая из окна. – Я же от скуки там помру. Кстати, милочка, – обратился он к не успевшей уйти служанке. – Скажи хозяйке, чтобы ужин принесли сюда, поняла?

– Да, господин, – кивнула девушка и быстро покинула комнату.

– А не слишком ли много ты себе позволяешь? – с угрозой в голосе начал Гектор, когда сновавший туда-сюда Ригур наконец-то сел. – Никак не припомню, что приглашал тебя.

– Расслабься, – Ригур наконец-то обратил внимание на хозяина комнаты. – Я же сказал – мне скучно. И неужели тебе неинтересно узнать, что рассказал Бравур? Кстати, ты извинился перед его племянницей?

– Я работаю над этим, – буркнул молодой человек, сядя напротив гостя и доставая из походной сумки стопку скрепленной пружиной бумаги с парой карандашей.

– Ну и как успехи? – любопытствовал солигийский принц.

– Увидишь, – ренсиец был лаконичен. – Мы с ней поладим.

– Только учти, мне проблемы с разъяренными родственниками девушки не нужны, – сразу став серьезным предупредил Ригур. – Хотя бы до графства постарайся держать себя в руках.

– Ну знаешь, мне проблемы с неверными женами и обманутыми мужьями тоже нежелательны, – парировал Гектор.

Солигиец ухмыльнулся.

– А хороша Грета, правда? – с улыбкой заметил он. – Жаль, что замужем.

– Тебя остановило наличие мужа? – с иронией поинтересовался Гектор.

– Меня остановило наличие тесака в его руках, – все также ухмыляясь ответил Ригур.

– Хороший аргумент, – согласился его собеседник. Тут оба парня переглянулись и оглушительно расхохотались.

– До чего же глупо получилось, – отсмеявшись сказал Ригур. – Сидим как два идиота и колкостями обмениваемся, как будто других дел нет. Пока ужин несут, расскажу, что узнал от Бравура, потом пойду к себе. День был долгим.

Действительно, пока несли ужин, Ригур кратко изложил историю Ресто и Эли, в ходе чего возник ряд вопросов, которые должен был прояснить Гектор уже непосредственно у полуорки. Насчет их общего задания парень не спрашивал, но Гектор сам поднял эту тему.

– Ты подумал о том, что я тебе вчера рассказал? – спросил он, когда Ригур закончил со своим рассказами.

– Да я весь день об этом думал и пришел к весьма неутешительному выводу, – солигиец нахмурился. – Поторопились мы, Гектор. Надо было сначала данных побольше собрать, карты сопоставить, людей ученых подобрать...

– Но ты считаешься лучшим в этой области! И не могу же я тащить с собой этих старых развалин, что заведуют нашей Библиотекой и считают себя светочами науки! – воскликнул Гектор. – Никто не знает о правлении Алдэра Милосердного больше тебя. В конце концов о том, что принц Солигии очень интересуется историей, известно практически всем.

Ригур сразу помрачнел, а ренсиец чертыхнулся про себя, поняв свою оплошность. Всем было известно, что солигийский принц интересуется не столько самой историей, сколько очаровательной дочерью почтенного учителя истории Шарля ди Эрнэ. Точнее интересовался, пока милая Онор не

предпочла другого, недавно прибывшего ко двору малоизвестного барона Дункана Игана из дальних провинций с севера страны. Поговаривали, что Ригур так и не простил девушке ее выбор, ведь ничем не примечательный горбун, а это было именно так, и в подметки не годился красавцу-принцу. Иганам запретили приезжать в столицу под страхом смерти, а Онор обзавелась небольшим шрамом на правой скуле – перед отъездом из дворца принц навел на девушку, результатом чего стала страшная отметина на ее лице – знак отвергнутой королевской милости. Ходили сплетни, что его высочество хотел убить Онор, чтобы та не досталась другому, но доказательств никаких не было, а спрашивать об этом в открытую принца, разумеется, никто не осмеливался. Слухи об этом скандале докатились даже до степных княжеств, где в то время находился Гектор.

– Боюсь, мои успехи немного преувеличены, – сердито сдвинув брови проговорил Ригур. – Но я действительно когда-то был очень увлечен периодом правления Алдэра, хотя о том времени сохранилось мало информации. Лишь отдельные отрывки в старинных, чудом сохранившихся летописях, да неясные слухи, мифы и легенды.

В комнату вошла знакомая уже служаночка с огромным подносом, полным различной снеди. Быстро накрыв на стол и послав обольстительную улыбку Ригуру, полную обещаний, девушка покинула комнату.

– Похоже, одинокая ночь тебе не светит, – стараясь разря-

дить обстановку, заметил Гектор, едва за служанкой закрылась дверь. – Эта девушка пусть и не так хороша как Грета, но тоже вполне-вполне.

– Не интересует, – бросил солигиец. – Лучше подумаем о том, где может быть этот проклятый договор и что он вообще дает оркам. Если эльфы захотят развязать войну, никакой договор, тем более тысячелетней давности ее не остановит. А люди их в этом еще и поддержат, многие до сих пор убеждены, что эти остроухие помогли свергнуть Властелина и даже не подозревают, что именно они его и породили. Кстати, жаркое тут и вправду ничего, – явно не желая продолжать разговор Ригул приступил к ужину.

Гектор горячо его в этом поддержал и на некоторое время в комнате повисло молчание.

Утолив голод и жажду, молодые люди вновь возобновили беседу.

– По слухам договор обладает силой, сродни той, что не пускала эльфов на наши земли, – ренсиец нахмурился. – Не знаю, правда ли это, но это даст клыкастым шанс решить все миром, не привлекая к сваре на Норте людские государства. Они прекрасно понимают, что на Тарне у орков мало друзей и случись что серьезное, придется рассчитывать только на самих себя. А их гораздо меньше, чем хотелось бы.

– Вполне возможно, что и правда, – задумчиво произнес Ригур. – Читал я что-то такое в летописях, но точно не помню. Эх, сейчас бы Шарля сюда, как бы он помог! А в Архи-

ве Румпеля ничего не говорится относительно того, где этот договор может быть спрятан?

– Кроме того, что я тебе рассказал, да описания самого договора, ничего не сказано, – с сожалением ответил принц из Ренса. – Известно, что незадолго до кончины Алдэр велел перенести текст договора со свитка на золотую пластину с сохранением всех магических печатей и подписей, а затем спрятать. Куда и где неизвестно.

– Мда, негусто, – заключил Ригур. – Забытая Пустынь территориально равна Солигии и на ее землях находятся десятки и сотни заброшенных замков. Мы не можем исследовать их все, нам хотя бы границу перейти. Все знают, что стену из бурелома и лес, раскинувшийся за ней, преодолеть невозможно.

– Сейчас в самом разгаре сбор урожая алезии, – напомнил Гектор. – В это время Пустынь открыта для всех желающих.

– Быстро и качественно самоубиться, – мрачно дополнил его спутник. – А на кого страну оставим, ты подумал? Как-никак единственные наследники.

– Поздно уже об этом думать, – вздохнул молодой человек. – Мы уже впряглись в это дело. К тому же этот поход одобрили оба наших короля, а они уж точно знают и представляют весь риск.

– Я пойду к себе, – резко встал солигиец. – Встретимся утром.

– Ладно, – пожал плечами Гектор. – Доброй ночи.

Ригур фыркнул и направился к двери. У самого выхода парень вдруг обернулся.

— Гектор, глупо, наверное, это говорить, но все равно скажу — будь осторожен. Я не доверяю трактирам, и этому в особенности, — он окинул взглядом комнату. — Что-то произойдет здесь сегодня и подозреваю, что далеко не лучшее.

С этими словами Ригур вышел, оставив Гектора в полном недоумении. Растерянно пожав плечами, последний взял со стола стопку чистых листов бумаги, вооружился остро наточенным карандашом и принялся за дело. Утром молодому человеку предстояло извиниться перед Элиорой и, кажется, он нашел способ заслужить ее прощение.

Глава шестая

Рин

Рин вернулся к себе в комнату в каком-то странном настроении — последний разговор с Гектором разбередил старую рану, всколыхнул былые обиды и наполнил душу тоской по несбыточному. Молодой человек принял ванну, переоделся и лег. Однако взбудораженное старыми воспоминаниями сознание не желало забыться сном. Против воли мысли Рина возвращались к событиям, произошедшим три года назад. Онор... Сердце сжалось от чувства стыда и вины при одном только воспоминании о ней.

"Нехорошо тогда получилось, — думал принц, глядя во

тму и прислушиваясь к тому, что происходило в соседней комнате. — Если бы не мое упрямство, Онор сейчас была бы с любимым человеком, а не гнила в монастыре, а Иган не стал бы изгнанником. Но я слишком эгоистичен чтобы простить поражение, а Онор слишком горда, чтобы просить прощения и снисхождения. Барон Иган же слишком труслив и немощен, чтобы отстоять честь и свободу своей возлюбленной".

Рин встал с постели и подошел к окну. Ночь была ясная, с неба улыбалась щербатая луна, где-то внизу шумели гости, кто-то горланил песню о любви старого морского волка к прекрасной русалке, щедро расписывая ее прелести. В комнате напротив Гектор что-то строчил на бумаге — чуткий слух, доставшийся Ригуру в наследство от предков-гномов, улавливал шелест листов и скрип пера, перемежаемый царапаньем острого грифеля карандаша о бумагу и еле сдерживаемыми ругательствами. "Пишет извинения для Эли", — догадался молодой человек и улыбнулся. Сегодняшняя ночь для Гектора будет полна сюрпризов: если Рин правильно разбирается в человеческой психологии, то его спутнику следует в скором времени ожидать гостей. Этим вечером они оба довольно-таки сильно отличились со своими запросами на счет комнат, ужина и ванной, чтобы у некоторых посетителей трактира возникло закономерное желание разжиться парой-другой золотых и серебряных монет за их счет. К Ригуру эти желающие не сунутся — комплекция у солигийца не та, а вот к более слабому на вид ренсийцу ума хватит. Рин не

сомневался в том, что Гектор без труда отобьется от грабителей, но на всякий случай решил того подстраховать – мало ли что может случиться. "Ну и кто говорил, что не собирается быть нянькой при этом олухе? – с оттенком недовольства пробурчал про себя парень. – Мало мне проблем с Эли, Бравуром и этим проклятым заданием?"

Кстати о задании. Рин вновь вернулся в постель. В чем-то Гектор бы прав – Ригур действительно много знал об Алдэре Милосердном и даже слышал об этом злополучном договоре. Однако есть одно маленькое НО – он понятия не имел где его искать. Перед своей смертью Алдэр несколько раз прятал и перепрятывал данный документ и ни в одном источнике не было указано, где искомое может быть. Забытая Пустынь была сердцем старой Империи, на ее территории было пара десятков замков, в которых император любил останавливаться, каждый из них был надежно защищен, в том числе и магически. В любом могло быть разыскиваемое сокровище, но чтобы найти его им двоим не хватит тех нескольких недель, что были отведены на поиски. Необходимы еще зацепки и, демоны свидетели, Ригур их найдет. А начнет он с города Дризор, который по слухам был заложен Алдэром через несколько месяцев после подписания договора с орками. Бравур говорил, что обоз как раз должен достичь его через пару дней. Вот там Рин и начнет свои поиски.

Тем временем в соседней комнате шаги стихли, шелест страниц прекратился, скрипнула кровать. Еще через полчаса

послышался звук осторожно открываемого окна, затем тихие шаги, грохот упавшего тела и звуки борьбы. Через минуту все стихло. "Похоже ренсийский принц и сам в состоянии справиться", – окончательно успокоившись подумал Ригур, наконец-то заснув.

Пробудившись рано утром и быстро одевшись Рин сразу же отправился провести своего попутчика, а заодно и познакомиться с его ночным гостем. Не потрудившись даже постучаться, принц вошел в комнату.

Очевидно его ждали: Гектор не поднял крика (видимо уже смирился с бесцеремонностью спутника), на столе стоял завтрак на двоих, а посреди комнаты находился связанный грабитель. Сам же ренсиец уже был одет, умыт и чисто выбрит.

– С добрым утром, – поприветствовал его Рин, с интересом разглядывая неудачливого разбойника. По виду обычный крестьянин – одет просто, лицо заросло черной бородой, нечесанные волосы взлохмачены. С грубыми руками, знакомыми с плугом и лопатой и безумными от страха глазами.

– Для кого-то оно может быть и доброе, – вздохнул на это Гектор, присаживаясь на кровать. – Но явно не для этого человека. Представляешь, он хотел меня ночью ограбить!

– Ну так я тебе сразу сказал, что трактир мне не нравится, – напомнил свое ночное напутствие Ригур. – К тому же мы вчера так сорили деньгами, что у некоторых индивидуумов вполне могло возникнуть желание облегчить наши кошельки.

– К тебе тоже залезли? – полюбопытствовал Гектор.

– Ага, сейчас, – фыркнул солигиец. – Я что, девица, чтобы ко мне тайком в окошко лезть? Да и незачем было, все свои вещи я тут оставил, забыл что ли? А вот вчерашняя служанка, которая так тебе понравилась, наверняка за звонкую монетку могла сказать об этом кое-кому, верно, мил человек?

Он вдруг резко развернулся к грабителю, вперившись в того холодным колючим взглядом.

– Хотя какой ты человек, так... тело, – презрительно поправился Ригур, а затем, на шаг приблизившись к мужику, улыбнулся и мягким тоном осведомился: – И что же будем с тобой делать, тело? Ты хоть знаешь кто мы? И что мы с тобой сможем сделать?

Связанный испуганно заморгал водянистыми глазками.

– Господин, я не знал, не хотел, – залопотал он, постоянно сбиваясь. – Демоны попутали, а у меня жена и трое ребят-шек с голоду пухнут... Никогда в чужой карман не лез, а тут как зачаровали... Господин, не губите, не надо, больше ни в жисть... Клянусь, душой своей клянусь...

Чем больше говорил пленник, тем ласковей становилась улыбка Рина, постепенно превращаясь в жуткий оскал. Он даже ничего не говорил и не делал, просто стоял и улыбался, а человек перед ним все сильнее бледнел и путался в словах. Вид у Ригура действительно был пугающий, даже Гектора и того проняло.

– Господииин, Лориттой заклинаю, не губииитеее! – взмо-

лился вконец запуганный грабитель и упав с табуретки на колени разрыдался.

"Клиент готов", – довольно констатировал молодой человек. Сognaв с лица оскал и от души пнув мужика в бок, тем самым прекратив стенания и снова завладев его вниманием, он все также спокойно обратился к бедняге.

– Лоритта милосердна, – произнес он все тем же мягким тоном. – А вот у меня такой слабости нет. Но я чту богов и потому на этот раз прощу твой грешный поступок. Однако запомни, тело, у меня память длинная, а жизнь непредсказуема, если еще раз увижу тебя, обещаю, на ленточки тебя порежу, перекручу, сделаю из тебя пироги и скормлю тем свиньям, что сейчас внизу жрут вино и пиво в три горла. Да и муж Греты явно обрадуется такому деликатесу.

При упоминании здоровяка-мужа трактирщицы ночной гость побелел и свалился в обморок, безмерно удивив этим Ригура.

– Я что-то не то сказал? – спросил он у молча наблюдавшего за разыгрываемой сценой Гектора. – Чего это он свалился?

Хмыкнув, Гектор пояснил:

– Вообще-то одно время муженек нашей милой трактирщицы как раз этим и промышлял. Человечинкой, то есть.

– В каком смысле? – оторопел Рин. – Он что, людоед? Или как?

– Да нет, – досадливо отмел его предположения попут-

чик. – Просто несколько лет назад он сбыл несколько трупов проезжему лекарю из Акаары, изучавшему строение человеческого тела, а на вырученные деньги открыл этот трактир. Вот и все.

– Ну и слава богам, – выдохнул Ригур. – Не хватало мне еще маньяков в королевстве.

"И так в Совете их навалом", – добавил он про себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.